ПРАВО

№ 31. 1905 г.

ЮРИДИЧЕСКІЙ КНИЖНЫЙ СКЛАДЪ

„ПРАВО“

С.-Петербургъ, Загородный просп., д. № 2.

Поступили на складъ слѣдующія новыя изданія:

проф. Л. В. Шалландъ.

ВОПРОСЫ ИЗБИРАТЕЛЬНАГО ПРАВА.

Вып. I. Тайная подача голосовъ:

цѣна 15 коп.

Н. Бельтовъ.

Къ вопросу о развитіи монистическаго взгляда НА ИСТОРІЮ.

Изданіе II-ое съ 2 приложеніями.

Цѣна 1 р. 50 коп.

Арнольди, С. С. Историческія письма. 1905 г. Ц. 1 р. 30 к.
= **Бебель, А.** Профессіональное движеніе и политическія партіи. Законъ противъ соціалистовъ въ Германіи. 1905 г. Ц. 12 к.
= **БРАКЕ, В. Долой соціалъ-демократовъ!** 1905 г. Ц. 8 к.
= **Вандервельдъ, Э.** Идеализмъ въ марксизмѣ. 1905 г. Ц. 15 к.
= **Вопросъ о безработицѣ въ Англіи.** 1905 г. Ц. 10 к.
= **ГЭДЪ, Ж. Коллективизмъ.** 1905 г. Ц. 6 к.
= **Ковалевскій, М.** Рабочій вопросъ во Франціи наканунѣ революціи. 1905 г. Ц. 10 к.
= **Каутскій, К.** Автобіографія. 1905 г. Ц. 8 к.
= — Интеллигенція и пролетаріатъ. 1905 г. Ц. 15 к.
= — Классовые интересы. I. Партія и классъ. II. Свобода и справедливость. III. Классъ и общество. 1905 г. Ц. 8 к.
= — Нашъ взглядъ на патріотизмъ и войну. 1905 г. Ц. 10 к.
= **Лафаргъ, Л.** Мои воспоминанія о Карлѣ Марксѣ. 1905 г. Ц. 10 к.
= — Женскій вопросъ. 1905 г. Ц. 8 к.
= **Лонгэ, Ж.** Ростъ соціализма въ Соединенныхъ Штатахъ. 1905 г. Ц. 10 к.
= **Лабулэ, Э.** Политическія идеи Бенжамена Констана. 1905 г. Ц. 40 к.
= **Лохтинъ, П.** Безземельный пролетаріатъ въ Россіи. Опытъ опредѣленія количества безземельнаго пролетаріата, созданнаго существующими способами крестьянскаго землевладѣнія. 1905 г. Ц. 3 р.
ЛОДЫЖЕНСКІЙ, И. Н. и РАТЬКОВЪ-РОЖНОВЪ, И. В. Уставъ о цензурѣ и печати съ измѣненіями и дополненіями по 1 іюля 1905 г. Ц. 50 к.
Мануиловъ, А. А. Поземельный вопросъ въ Россіи. (Малоземелье, дополнительный надѣлъ и аренда) 1905 г. Ц. 60 к.
МИКЛАШЕВСКІЙ, А. Н. Стачки и соціальный вопросъ. Право стачекъ. 1905 г. Ц. 30 к.
= **Розеновъ, Э.** Томасъ Мюнцеръ. 1905 г. Ц. 10 к.
Сватиковъ, С. Г. Созывъ народныхъ представителей. 1905 г. Ц. 10 к.
Либкнехтъ, В. Карлъ Марксъ. Біографическій очеркъ. Изд. 2-ое. 1905 г. Ц. 15 к.

= **Geissler, Fr.** Der Krieg und die sozialen Lünden. J. 1905. Ц. 1 р. 40 к.
= **Gnauck-Kühne, E.** Arbeiterinenfrage. G. 1905. Ц. 50 к.
= **Lellineck,** G. Das Pluralwahlrecht uud seine Wirkungen. Dr. 1905. Ц. 50 к.
= **Mandel, K.** Die Verfassung und Verwaltung von Elsass-Lothingen. S. 1905. Ц. 1 р. 25 к.
= **Wegmann, Fr.** Der ustasiatische Krieg und das Völkerrecht. F. 1905. Ц. 60 к.
= **Wolzendorff, K.** Die Grenzen der Volizeigewalt. M. 1905. Ц. 80 к.

ПРАВО

ЕЖЕНЕДѢЛЬНАЯ ЮРИДИЧЕСКАЯ ГАЗЕТА.

1905 г. **№ 31.** **Суббота 6 августа.**

„Право“ издается въ С.-Петербургѣ подъ редакціей приватъ-доцентовъ *В. М. Гессена* и *Н. И. Лазаревскаго* и при ближайшемъ участіи: *І. В. Гессена*, приватъ-доцента *А. И. Каминка*, проф. *В. Д. Кузьмина-Караваева*, *В. Д. Набокова* и проф. *Л. І. Петражицкаго*.

РЕДАКЦІЯ (Звенигородская, 22. Телефонъ—2967) открыта для личныхъ объясненій по пятницамъ отъ **12** ч. до **2** ч. дня.

Статьи, присылаемыя **въ** редакцію для напечатанія, подлежатъ, въ случаѣ надобности, исправленію и сокращенію. Статьи должны быть присылаемы за подписью автора, съ указаніемъ его адреса. Ненапечатанныя статьи возвращаются по представленіи надлежащаго количества марокъ на ихъ пересылку.

Подписная цѣна: на годъ съ доставкой и пересылкой **7** руб., на полгода **4** руб. Допускается разсрочка: при подпискѣ **4** р. и къ первому мая **3** рубля. За границу на годъ—**10** руб Отдѣльные нумера продаются по **20** коп.

За перемѣну адреса уплачивается: городского на иногородній 50 к., иногороднаго на иногородній—20 к.

ГЛАВНАЯ КОНТОРА (Загородный пр., 2) открыта отъ 11 час. до 3 час., кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней

СОДЕРЖАНІЕ:

1) Государственный актъ 6-го августа 1905 г. **П. Н. Милюкова.**

2) Новыя перспективы. **І. В. Гессена.**

3) **Государственная Дума.** Узаконенія 6 августа 1905 г.: Высочайшій Манифестъ. Именной Высочайшій Указъ Прав. Сенату. Положеніе о выборахъ въ Государственную Думу.

Государственный актъ 6 августа 1905 г.

Давно и нетерпѣливо ожидавшійся русскимъ обществомъ правительственный актъ, наконецъ, появился. Нельзя сказать, чтобы содержаніе его составляло сюрпризъ для общества. Проектъ гофмейстера Булыгина съ нѣкотораго времени получилъ огласку въ самыхъ широкихъ кругахъ; и самыя разнообразныя общественныя группы много разъ публично и печатно высказывались по его поводу. Общественное мнѣніе въ данномъ случаѣ было замѣчательно единодушно. Во всѣхъ безъ исключенія заявленіяхъ указывалось на рѣзкое несоотвѣтствіе между важными задачами, которыя ставитъ себѣ проектъ, и совершенной неудовлетворительностью средствъ для ихъ выполненія. Законосовѣщательный характеръ учрежденія, узкій, цензовой принципъ, положенный въ основу избирательнаго права, наконецъ, бюрократическій способъ выработки закона встрѣтили со всѣхъ сторонъ безусловное осужденіе.

Наша цѣль здѣсь не критиковать „Учрежденіе Государственной Думы“. Эта задача была съ достаточной обстоятельностью выполнена всѣми тѣми общественными заявленіями, о которыхъ мы только что говорили, — и цѣлыя груды этихъ заявленій находились въ распоряженіи членовъ Совѣта Министровъ при обсужденіи ими проекта г. Булыгина. Не смотря на всю эту критику и возраженія, проектъ сталъ закономъ; и теперь приходится присмотрѣться къ его конструкціи поближе—уже не съ точки зрѣнія архитектора, а съ точки зрѣнія жильцовъ вновь воздвигнутаго государственнаго сооруженія.

Прежде всего, продуктъ бюрократическаго творчества—особенно такой... стильный, какъ настоящій, не рождается изъ морской пѣны, а „органически развивается“ изъ историческихъ прецедентовъ. Этимъ и объясняется его оригинальность и „самобытность“. Таково, по крайней мѣрѣ, ученіе нашихъ націоналистовъ, и вполнѣ умѣстно примѣнить его къ характеристикѣ учрежденія, очевидно не созданнаго „по западному шаблону“.

Однако же, намъ не придется заглядывать и очень далеко вглубь исторіи, чтобы найти корни „Учрежденія Государственной Думы“. Связь его съ Земскими Соборами достаточно краснорѣчиво опровергнута въ самыхъ матеріалахъ и объяснительныхъ запискахъ, на которыхъ

основывался проектъ. Идея „единенія“ съ народомъ могла бы дать нить для исторической экскурсіи въ довольно отдаленное прошлое, но эта идея слишкомъ обща и допускаетъ слишкомъ разнообразныя формы осуществленія, чтобы связать ее именно съ той формой, которую избралъ для цѣлей „единенія“ настоящій законъ. Исторія же данной формы — очень недавняя. Представительство при Государственномъ Совѣтѣ есть самая слабая форма, въ которой Правительство, подъ давленіемъ внѣшнихъ обстоятельствъ, соглашалось съ нѣкотораго времени допустить „нѣкоторое участіе“ народа „въ дѣлахъ законодательства“. Послѣднія слова заимствованы нами изъ записки, представленной статсъ-секретаремъ Валуевымъ 13 апрѣля 1863 г.; и въ той же запискѣ находимъ слѣдующее поясненіе руководящаго характера. „Трудно будетъ постоянно отклонять подобныя просьбы (т. е. просьбы общества „о нѣкоторомъ участіи въ дѣлахъ законодательства“). Если же трудно ихъ отклонить окончательно, то не лучше ли предупредить?“ И „въ этихъ видахъ“ Валуевъ въ томъ же году представилъ свой проектъ, изъ котораго суждено было, путемъ ряда неосуществившихся попытокъ, развиться проекту нынѣ осуществленному—и, очевидно, преслѣдующему тѣ же „виды“.

Валуевъ исходилъ въ своемъ проектѣ изъ факта предстоявшаго тогда „введенія въ дѣйствіе новыхъ земско-хозяйственныхъ учрежденій“. Проектированное имъ центральное представительство должно было „увѣнчать зданіе“ земскихъ учрежденій, какъ тогда выражались. Съ этой цѣлью проектировалось собраніе представителей, „избираемыхъ мѣстными земскими собраніями“ („не предстоитъ надобности въ отдѣльныхъ представителяхъ отъ городовъ; изъятіе можетъ быть допущено для столицъ и для значительнѣйшихъ торговыхъ или губернскихъ городовъ, каковы Одесса, Рига, Кіевъ“). Участіе представителей „въ дѣлахъ общаго государственнаго управленія“ должно было быть—„только совѣщательное“, и поэтому „собраніе представителей должно (было) быть пріурочено къ Государственному Совѣту—потому именно, что и онъ имѣетъ только совѣщательное участіе въ разрѣшеніи подвѣдомыхъ ему дѣлъ“. Компетенція земскихъ представителей обнимала только часть компетенціи Государственнаго Совѣта, именно „вопросы законодательные и главные вопросы по части государственнаго хозяйства, какъ-то: разсмотрѣніе государственной приходо-расходной смѣты и установленіе новыхъ налоговъ“. Участіе представителей въ этой части дѣятельности Совѣта должно было осуществляться путемъ допущенія ихъ въ самыя засѣданія Совѣта, но „съ принятіемъ надлежащихъ предосторожностей, на тотъ конецъ, чтобы за членами Совѣта по назначенію отъ Правительства была сохранена надлежащая доля вліянія на ходъ дѣлъ и на составляемыя по онымъ постановленія“.

Въ „Проектѣ новаго учрежденія Государственнаго Совѣта“, представленномъ Валуевымъ 18 ноября 1863 г., только что изложенныя начала получаютъ дальнѣйшее развитіе. Именно, въ этой послѣдней своей формѣ проектъ Валуева представляетъ исходную точку нынѣ опубликованнаго государственнаго акта. „Земскіе представители“ получаютъ здѣсь названіе „государственныхъ гласныхъ“. Они состоятъ „при Государственномъ Совѣтѣ“, но не прямо входятъ въ его составъ, а образуютъ отдѣльный „Съѣздъ“. Кромѣ гласныхъ, выбранныхъ губернскими земскими собраніями, и 18-ти гласныхъ отъ столицъ и большихъ городовъ (всего 151—177), вводилась категорія гласныхъ, „назначаемыхъ Высочайшею властью“, въ количествѣ „не свыше $^1/_5$ части выборныхъ гласныхъ“, т. е. 30—35. Созываемый ежегодно на срокъ, всякій разъ опредѣляемый указомъ о созывѣ, Съѣздъ государственныхъ гласныхъ долженъ былъ имѣть назначеннаго предсѣдателя при двухъ выборныхъ вице-предсѣдателяхъ и штатнаго статсъ-секретаря, при трехъ выборныхъ. Въ компетенцію съѣзда входила значительная часть предметовъ, вѣдавшихся Государственнымъ Совѣтомъ — приблизительно та же, которая осталась въ вѣдѣніи теперешней Государственной Думы послѣ обсужденія проекта въ Совѣтѣ министровъ (въ первоначальномъ проектѣ она была нѣсколько шире). Дѣла, касавшіяся этихъ предметовъ вѣдомства, вносились въ Съѣздъ исключительно предсѣдателемъ Государственнаго Совѣта, но обсуждались Съѣздомъ отдѣльно отъ Совѣта. Если рѣшеніе Съѣзда гласныхъ не встрѣтило бы согласія ни въ большинствѣ членовъ соотвѣтствующаго Департамента Государственнаго Совѣта, ни у соотвѣтствующаго министра, тогда дѣло должно было возвращаться на вторичное обсужденіе Съѣзда. Затѣмъ, окончательное рѣшеніе принадлежало Общему Собранію Государственнаго Совѣта. Въ это Собраніе, однако, Съѣздъ посылалъ двухъ своихъ вице-предсѣдателей и 14 членовъ, всякій разъ спеціально для этого выбранныхъ Съѣздомъ, съ правомъ голоса при разсмотрѣніи соотвѣтствующаго дѣла.

Всѣ эти предположенія остались безъ осуществленія, по причинамъ, на которыхъ мы не станемъ подробно останавливаться въ настоящей статьѣ. Суть дѣла заключалась въ измѣнившемся общественномъ настроеніи, при которомъ исчезло прежнее единодушіе общества въ вопросѣ о политической реформѣ, и, слѣдовательно, не встрѣчалось уже ни „трудности—отклонить окончательно“ общественныя требованія, ни надобности „предупреждать ихъ“ уступками *). Вопросъ о реформѣ былъ снятъ

*) Подробнѣе объ этомъ см. въ моей книгѣ Russia and its crisis, только что вышедшей въ Чикаго (University Press) и въ Лондонѣ (Fischer Unwin).

съ очереди — и только тогда Правительство вспомнило о немъ снова, когда опять создалось общественное настроеніе, подобное настроенію начала шестидесятыхъ годовъ.

Въ 1880 г., „съ цѣлью принятія мѣръ, которыя содѣйствовали бы успокоенію умовъ, до крайности возбужденныхъ безуспѣшностью усилій Правительства къ обузданію крамолы", а также „въ виду предстоявшаго юбилея царствованія", образовано было Особое Совѣщаніе для разсмотрѣнія вопроса о допущеніи въ Государственный Совѣтъ выборныхъ отъ населенія. В. К. Константинъ Николаевичъ, назначенный предсѣдателемъ совѣщанія, внесъ въ него особую записку, обсуждавшуюся, вмѣстѣ съ изложенными выше предположеніями Валуева, въ двухъ засѣданіяхъ 23 и 25 января. Совѣщаніе нашло допущеніе выборныхъ несвоевременнымъ и опаснымъ, но В. К. Константинъ Николаевичъ возражалъ противъ этого заключенія въ новой запискѣ, считая необходимымъ „принять мѣры къ удовлетворенію тѣхъ желаній общества, которыя окажутся разумными и справедливыми".

Великій Князь находилъ „возможнымъ достигнуть желаемой цѣли безъ малѣйшаго прикосновенія къ священнымъ правамъ самодержавія". Отвѣчая на возраженія, сдѣланныя особымъ совѣщаніемъ, онъ предлагалъ ограничить численный составъ „совѣщательнаго собранія гласныхъ" 46-ю (35 гласныхъ отъ земскихъ губерній и 11 гласныхъ отъ городовъ). Онъ предлагалъ, далѣе, „изъ осторожности, особенно необходимой на первыхъ порахъ", созывать гласныхъ не въ полномъ составѣ, а дробить собраніе на отдѣленія, „поручивъ каждому соображеніе различныхъ дѣлъ". Адвокатовъ предполагалось вовсе не допускать въ гласные. Затѣмъ, собранія предполагались „не постоянныя и не для разсмотрѣнія всѣхъ вообще дѣлъ, а временныя, на срокъ, точно опредѣленный Правительствомъ, съ указаніемъ и самыхъ дѣлъ, подлежащихъ обсужденію Собранія". Засѣданія должны были быть непубличныя, подъ предсѣдательствомъ спеціально назначеннаго члена Государственнаго Совѣта. „Возбуждать вопросы новые или вообще выходить изъ предѣловъ предположенныхъ вопросовъ" гласнымъ не разрѣшалось. Дѣла, подлежавшія ихъ рѣшенію, опредѣлялись Высочайшими повелѣніями, испрашиваемыми предсѣдателемъ Государственнаго Совѣта. Такимъ образомъ, проектъ Великаго Князя воспроизводилъ Валуевскій проектъ шестидесятыхъ годовъ въ сильно урѣзанной формѣ и сводился къ „созыву *по мѣрѣ надобности*, при Государственномъ Совѣтѣ, совѣщательнаго собранія *изъ экспертовъ*, особо избираемыхъ губернскими земскими собраніями и городскими думами наиболѣе значительныхъ городовъ" для „*предварительнаго разсмотрѣнія* законодательныхъ предположеній, требующихъ ближайшаго соображенія съ мѣстными потребностями". Одинъ только гласный—докладчикъ по данному дѣлу — допускался къ окончательному разсмотрѣнію дѣла въ засѣданіи Государственнаго Совѣта. Поставленная въ подобныя рамки реформа, по справедливому замѣчанію Великаго Князя, „ничѣмъ не стѣсняла правительство", „не имѣла значенія политическаго" и являлась простымъ приложеніемъ и развитіемъ существующихъ уже въ законѣ положеній о правѣ мѣстныхъ учрежденій обращаться съ ходатайствами, выбирать депутатовъ и правѣ Совѣта приглашать къ совѣщанію постороннихъ лицъ. И, однако, не смотря на всѣ эти оговорки, идея приглашенія „гласныхъ" продолжала казаться опасной и была оставлена безъ осуществленія.

Въ той же ослабленной формѣ предположеніе о созывѣ народныхъ представителей было, однако, годъ спустя вновь возобновлено гр. Лорисъ-Меликовымъ. Онъ, впрочемъ, еще болѣе ослабилъ значеніе проекта, введя между „собраніемъ представителей отъ общественныхъ учрежденій" и Государственнымъ Совѣтомъ бюрократическія „подготовительныя комиссіи", по образцу „редакціонныхъ". Подготовительныя комиссіи эти—на первый разъ двѣ: административно-хозяйственная и финансовая—составлялись изъ чиновниковъ и экспертовъ, по назначенію, и должны были подготовить въ опредѣленный срокъ нѣсколько очередныхъ законопроектовъ. Составленные законопроекты „предварительно вносились" въ Общую Комиссію, которая и должна была служить „собраніемъ представителей". И въ самое это собраніе однако вносился бюрократическій элементъ, такъ какъ Общая комиссія состояла, подъ предсѣдательствомъ особо назначеннаго Высочайшей волею лица, изъ предсѣдателей и членовъ подготовительныхъ комиссій, и только рядомъ съ ними—изъ выборныхъ „отъ земскихъ губерній и значительнѣйшихъ городовъ". Работы не только подготовительныхъ, но и Общей комиссіи должны были „имѣть значеніе исключительно совѣщательное и ни въ чемъ не измѣняющее существующаго нынѣ порядка возбужденія законодательныхъ вопросовъ и разсмотрѣнія ихъ въ Государственномъ Совѣтѣ". Ничего не было сказано о постоянствѣ или непрерывности дѣятельности „Общей комиссіи". При такой постановкѣ дѣла Лорисъ-Меликовъ, конечно, имѣлъ полное основаніе, подобно В. К. Константину Николаевичу, противопоставлять предлагавшіяся имъ формы участія выборныхъ людей въ законодательствѣ — „западнымъ формамъ народнаго представительства".

Справедливость требуетъ замѣтить, что опубликованный нынѣ государственный актъ является гораздо болѣе рѣшительной попыткой приблизиться къ этимъ послѣднимъ формамъ, чѣмъ всѣ попытки, только что упомянутыя. Не

только отъ проектовъ Лорисъ-Меликова и В. К. Константина Николаевича этотъ актъ возвращается къ болѣе смѣлой постановкѣ вопроса у Валуева, но и сравнительно съ Валуевскимъ проектомъ онъ ставитъ вопросъ значительно шире. Любопытно, что для такой болѣе широкой постановки составителямъ пришлось подняться еще дальше вглубь русской исторіи и извлечь изъ-подъ спуда нѣкоторыя предположенія гр. Сперанскаго. Можетъ быть, идя такимъ путемъ, мы черезъ нѣсколько столѣтій дойдемъ и до „кондицій“ имп. Анны...

Валуевскій „съѣздъ“ превращается въ нашемъ документѣ въ „Государственную Думу“ Сперанскаго; и члены Думы, изъ представителей отъ учрежденій мѣстнаго самоуправленія, превращаются въ выборныхъ отъ населенія Имперіи. Правда, эти выборные просѣяны путемъ многостепенныхъ и цензовыхъ выборовъ, отчасти напоминающихъ ту систему выборовъ изъ „департаментскихъ списковъ“, которую Сперанскій заимствовалъ изъ французской конституціи VIII года (1799). Такъ, отъ „западныхъ формъ“ мы, въ концѣ концовъ, не ушли, не смотря на всѣ старанія, а только ушли отъ современныхъ и лучшихъ формъ политической жизни цивилизованнаго міра... Или, скорѣе, не дошли до нихъ...

Справедливость, однако, опять-таки, требуетъ отмѣтить, что нѣкоторыя усилія въ этомъ направленіи дѣлались даже на промежуткѣ времени, пока обсуждался настоящій законъ. Если мы сравнимъ первоначальный проектъ, какъ онъ сдѣлался извѣстенъ въ печати, съ только что опубликованнымъ актомъ, то замѣтимъ существенныя измѣненія въ нѣсколькихъ пунктахъ, правда, пока болѣе важныхъ теоретически, чѣмъ практически. Къ числу такихъ измѣненій прежде всего, относятся положеніе предсѣдателей и секретарей Думы и значеніе „заключенія Государственной Думы“ (т. е. мнѣнія большинства). Въ первоначальномъ проектѣ предсѣдатели и секретари какъ Думы, такъ и отдѣловъ, непосредственно назначались верховной властью. Совѣтъ министровъ единогласно призналъ такой способъ назначенія неудобнымъ для учрежденія, состоящаго изъ выборныхъ лицъ. А такъ какъ и способъ утвержденія властью изъ нѣсколькихъ выбранныхъ собраніемъ кандидатовъ также найденъ многими членами нежелательнымъ—въ интересахъ самой верховной власти, то рѣшено было на послѣднемъ совѣщаніи въ Петергофѣ принять предложеніе тѣхъ членовъ Совѣта, которые находили нужнымъ предоставить свободный выборъ предсѣдателей и секретарей самой Думѣ. Соотвѣтственно этому, Думѣ вообще предоставлено окончательнымъ текстомъ закона больше свободы во внутреннемъ распорядкѣ занятій, чѣмъ предполагалось дать ей вначалѣ. Не опредѣлено, напр., точно число и характеръ занятій отдѣловъ, на которые рѣшено было (очевидно, по соображеніямъ, сходнымъ съ тѣми, какія высказаны В. К. Константиномъ Николаевичемъ) раздѣлить Думу вначалѣ. Думѣ же предоставлено самой составить свой внутренній наказъ. Можетъ быть, во всѣхъ этихъ рѣшеніяхъ сказалась отчасти боязнь—санкціонировать прямымъ правительственнымъ вмѣшательствомъ дѣятельность учрежденія, характеръ котораго остается неизвѣстнымъ Правительству; но, по тѣмъ или другимъ соображеніямъ, съ Думы снята часть путъ, которыя стѣсняли свободу ея дѣйствій по первоначальному проекту.

Еще важнѣе та постановка, которая дана въ законѣ вопросу о роли большинства Думы. Пересмотръ вопроса о значеніи рѣшеній большинства, повидимому, вызванъ былъ возраженіями одного члена Совѣта противъ первоначальныхъ предположеній проекта, какъ несоотвѣтствующихъ Основнымъ Законамъ. Въ случаѣ отклоненія большинствомъ и Совѣта и Думы законодательныхъ предположеній, проектъ предлагалъ возвращать ихъ министру для пересмотра. Упомянутый членъ Совѣта, напротивъ, считалъ необходимымъ и въ этомъ случаѣ отвергнутыя предположенія министра доводить до свѣдѣнія верховной власти, съ приложеніемъ мнѣнія меньшинства. Однако, огромное большинство Совѣта нашло, что въ данномъ случаѣ рѣчь можетъ идти не объ ограниченіи верховной власти, а развѣ только объ уменьшеніи власти министра, и что прегражденіе неудовлетворительному законопроекту пути къ Престолу служитъ къ дѣйствительной охранѣ значенія въ населеніи Самодержавной власти. Въ послѣдующихъ совѣщаніяхъ было указано также на то, что мнѣніе большинства въ *Думѣ* имѣетъ существенно другое значеніе, чѣмъ въ Государственномъ Совѣтѣ, такъ какъ въ Думѣ рѣчь идетъ не о простой экспертизѣ, при которой число голосовъ несущественно, а о выраженіи настроенія большинства страны, съ которымъ необходимо считаться. Въ результатѣ всѣхъ этихъ соображеній окончательный текстъ не только не уничтожилъ, а, напротивъ, рѣзче подчеркнулъ значеніе мнѣнія большинства Думы. Въ случаѣ коллизіи между обоими собраніями и министромъ удержано было прежнее постановленіе проекта, съ той, однако, прибавкой, что для возвращенія проекта министру оно должно быть отклонено не простымъ большинствомъ, а большинствомъ двухъ третей обоихъ собраній. Въ случаѣ если оно отклонено *простымъ* большинствомъ обоихъ собраній, окончательное сужденіе о законопроектѣ, очевидно, отнимается у нихъ.

Разъ подчеркнуто было особое, самостоятельное значеніе „заключенія“ Думы, явился новый вопросъ—о возможности коллизіи между Думой и Совѣтомъ. По окончательному тексту закона, Общее Собраніе Совѣта *можетъ* (факуль-

тативно?) въ такомъ случаѣ устраивать особыя согласительныя комиссіи, „изъ равнаго числа членовъ отъ обѣихъ“ палатъ. Однако же, если „согласительнаго заключенія не будетъ выработано, то дѣло возвращается въ Общее Собраніе Государственнаго Совѣта“.

Такимъ образомъ, Высочайшая власть предоставлена самой себѣ въ рѣшеніи вопроса законодательнаго характера въ двухъ случаяхъ: именно въ случаѣ несогласія только простого большинства обѣихъ палатъ съ законопроектомъ и въ случаѣ непримиримаго разногласія между палатами.

Конечно, такой исходъ является отступленіемъ отъ общаго взгляда закона на значеніе рѣшенія „большинства“ Думы. Остается еще одинъ возможный случай: коллизія между верховной властью и рѣшеніемъ большинства обѣихъ палатъ. Но въ этомъ случаѣ законъ открываетъ исходъ, не противорѣчащій духу всѣхъ послѣднихъ исправленій. Въ окончательномъ текстѣ предусматривается именно возможность досрочнаго распущенія Думы, съ назначеніемъ немедленно новыхъ выборовъ.

Въ противорѣчіи съ такой эволюціей вопроса о „законосовѣщательномъ“ характерѣ Думы, параграфъ первый „Учрежденія Государственной Думы“ эволюціонировалъ въ обратномъ смыслѣ. По первоначальному тексту его, „Государственная Дума образуетъ установленіе, въ коемъ подвергаются предварительной разработкѣ и обсужденію особо поименованныя въ семъ учрежденіи законодательныя предположенія и дѣла управленія, восходящія, чрезъ Государственный Совѣтъ, къ верховной Императорской Власти“. Какъ видимъ, текстъ этотъ, черезъ указъ 18 февраля, связываетъ нашъ законъ съ проектами В. К. Константина Николаевича и Лорисъ-Меликова. Но связь эта, повидимому, казалась все еще недостаточно прочной, и въ окончательномъ текстѣ мы читаемъ: „Государственная Дума учреждается для предварительной разработки и обсужденія законодательныхъ предположеній, восходящихъ, *по силѣ Основныхъ Законовъ*, черезъ Государственный Совѣтъ къ Верховной *Самодержавной* власти“. Такимъ образомъ, далеко переросши свое первоначальное положеніе *„при“* Государственномъ Совѣтѣ, Государственная Дума все еще оказывается прикованной къ нему „силою Основныхъ Законовъ“. Но само „учрежденіе Государственной Думы“ развѣ не достойно, по своей важности, тоже получить „силу Основного Закона?“ Мы скоро увидимъ, что такой силы оно не получаетъ—и, можетъ быть, пока - это къ лучшему.

Предварительно перейдемъ къ вопросу объ избирательномъ правѣ. Съ тѣхъ поръ, какъ Совѣтъ Министровъ включилъ евреевъ въ число избирателей и распространилъ избирательное право на нѣкоторыхъ—правда, очень состоятельныхъ—плательщиковъ квартирнаго налога, вопросъ этотъ не получилъ дальнѣйшаго развитія. Базисъ для выборовъ остался въ законѣ такимъ же узкимъ, какимъ былъ и въ проектѣ; а въ проектѣ онъ опредѣленъ въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ у́же, чѣмъ даже въ проектахъ В. К. Константина Николаевича и Валуева. Въ тѣхъ проектахъ, по крайней мѣрѣ, за выборщиками оставлялось право выбирать представителей изъ всѣхъ лицъ, владѣвшихъ земскимъ или городскимъ цензомъ. Такъ же поставлено было дѣло и въ земскомъ положеніи 1864 г., которое проектъ взялъ официально за исходную точку. Между тѣмъ, въ проектѣ—и теперь въ законѣ—очевидно, подъ вліяніемъ идеи Сперанскаго, выборщики имѣютъ право избирать лишь изъ своей собственной среды, что окончательно сводитъ выборъ къ олигархіи избирательныхъ коллегій *). Не говоримъ уже о слишкомъ высокомъ уровнѣ квартирнаго ценза, устраняющемъ фактически отъ выборовъ почти всѣхъ лицъ интеллигентныхъ профессій и весь рабочій классъ. Какъ бы для того, чтобы окончательно закрыть всѣ щели, черезъ которыя могли бы проникнуть въ Думу подозрительные элементы, устранено изъ окончательнаго текста право (учрежденій и женщинъ) передовѣрять избирательное право. Не смотря на такую неудовлетворительную постановку вопроса о выборахъ, даже достигнутая ступень показалась слишкомъ крайней и опасной нѣкоторымъ вліятельнымъ общественнымъ группамъ. Они употребили всѣ свои усилія, чтобы вернуть дѣло назадъ – къ принятію сословнаго базиса для выборовъ. Въ этомъ смыслѣ дѣйствовала извѣстная депутація „русскихъ людей“, и главные члены депутаціи оказались затѣмъ въ составѣ членовъ Петергофскаго совѣщанія. Однако всѣ ихъ попытки — или почти всѣ — оказались, очевидно, безплодными. Агитація, начатая въ пользу дворянства, кончилась послѣ долгихъ и упорныхъ преній, компромиссомъ, имѣвшимъ цѣлью обезпечить интересы крестьянъ. Рѣшено было включить въ текстъ постановленіе, по которому, по крайней мѣрѣ, одинъ депутатъ отъ губерніи долженъ быть крестьянинъ. То обстоятельство, что данное постановленіе проведено было, какъ уступка „русскимъ людямъ“, уже вскрываетъ, какого рода ожиданія соединяются съ крестьянскимъ представительствомъ въ Думѣ. Упомянемъ мимоходомъ, что тѣ же стремленія—усилить сословный характеръ избирательнаго права — привели еще къ одному послѣдствію, едва ли входившему въ намѣренія „русскихъ людей“. Изъ числа промежуточныхъ избирательныхъ ступеней исключена одна, именно уѣздныя избирательныя собранія. Въ

*) Общее число выборщиковъ въ губернскихъ избирательныхъ собраніяхъ будетъ всего 5.368 человѣкъ; въ томъ числѣ отъ крестьянъ 2.295 (42,7%), отъ землевладѣльцевъ 1.828 (34,1%) и отъ лицъ остальныхъ категорій 1.245 (23,1%).

нихъ, по одному изъ первоначальныхъ предположеній, избиратели разныхъ классовъ впервые сходились и выбирали всѣ вмѣстѣ. Вмѣсто того, теперь выборщики каждой изъ трехъ избирательныхъ коллегій прямо посылаютъ своихъ довѣренныхъ изъ уѣзда въ губернію, и уже только тамъ составляется общая избирательная коллегія. Вслѣдствіе этого, выборы изъ трехстепенныхъ и четырехстепенныхъ (для крестьянъ) обратились въ двухъ — и трехстепенные.

Мы упомянули здѣсь о главнѣйшихъ измѣненіяхъ, вошедшихъ въ самый текстъ „Учрежденія Думы“. Но этимъ далеко не ограничиваются тѣ перемѣны, которыя новый законъ долженъ произвести въ функціонированіи нашихъ центральныхъ учрежденій. О нѣкоторыхъ изъ такихъ необходимыхъ измѣненій вопросъ уже поднятъ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ и, конечно, долженъ быть рѣшенъ, прежде чѣмъ Дума начнетъ правильно функціонировать. Прежде всего, министрамъ неловко будетъ теперь выносить свои внутреннія разногласія предъ собраніе народныхъ представителей. Это поднимаетъ вопросъ объ „объединеніи дѣятельности вѣдомствъ“—или, говоря прямѣе, объ образованіи Кабинета. Затѣмъ, участіе Думы въ законодательствѣ поднимаетъ другой серьезный вопросъ: о томъ, что вообще можетъ считаться закономъ, и какія учрежденія, въ какой формѣ могутъ издавать законы. Разрѣшеніе этого вопроса предполагаетъ „правильное разграниченіе понятій закона и правительственнаго распоряженія“—и проведеніе такого разграниченія въ жизнь. Всякій знаетъ, какимъ громаднымъ переворотомъ будетъ для Россіи послѣдовательное выполненіе этой, казалось бы, столь простой задачи. Наконецъ, учрежденіе, созданное „при“ Государственномъ Совѣтѣ уже теперь, на бумагѣ, настолько переросло самый Совѣтъ, что приходится поднимать вопросъ о расширеніи функцій послѣдняго. Рѣчь идетъ о правѣ иниціативы и правѣ запроса—или, чтобы выражаться терминами нашего закона, —„правѣ возбуждать законодательныя предположенія, равно какъ просить министровъ о сообщеніи свѣдѣній, касающихся (ихъ) дѣйствій, въ которыхъ Дума усмотритъ нарушеніе закона или повелѣній, отъ Высочайшей власти послѣдовавшихъ“. Собраніе чиновниковъ — и право запроса и иниціативы!.. Кажется, достаточно было бы сопоставить эти термины, чтобы немедленно почувствовать всю ненатуральность положенія Совѣта въ роли опекуновъ народнаго представительства. Единственнымъ правильнымъ выходомъ изъ затрудненій, создаваемыхъ такимъ положеніемъ, было бы—не стремиться уравнять Совѣтъ съ Думой, а превратить его въ учрежденіе *при* Думѣ, вмѣсто того, чтобы Думѣ состоять при Совѣтѣ.

Если, такимъ образомъ, уже при самомъ обсужденіи закона ненормальность первоначальной постановки была почувствована; если силой вещей многія изъ исправленій пошли въ томъ самомъ направленіи, которое упорно отрицается принципіально, но такъ же настойчиво навязывается самымъ существомъ дѣла, то не ясно ли, что и въ дальнѣйшемъ практическомъ приложеніи закона придется либо какъ можно скорѣе разстаться съ кричащими недостатками его, либо разстаться съ самымъ закономъ. Непрочность и шаткость компромиссной постановки, очевидно, очень хорошо чувствовалась всѣми, имѣвшими дѣло съ обсужденіемъ закона: но, страннымъ образомъ, средствъ противъ этой непрочности искали не тамъ, гдѣ слѣдовало, а совсѣмъ въ обратномъ. Такъ, Совѣтъ Министровъ останавливался на предположеніи, для приданія занятіямъ Думы большей устойчивости, установить, на первые по крайней мѣрѣ годы существованія Думы, воспрещеніе касаться въ возбуждаемыхъ Думою петиціяхъ содержанія Учрежденія Государственной Думы. Другими словами, предлагалось признать недостатки Думы—неприкосновенными: увѣковѣчить то самое, что наиболѣе можетъ грозить существованію Думы, и именно въ наиболѣе опасное для Думы время. Довольно естественно, что Совѣтъ, по обмѣнѣ мнѣній, усомнился въ необходимости такого правила и, принявъ на видъ, что ходатайство Думы о пересмотрѣ частностей ея Учрежденія, въ случаѣ выяснившихся на практикѣ неудобствъ, не можетъ воспріять силы безъ Высочайшаго соизволенія,—предпочелъ отказаться отъ этого намѣренія. Въ Петергофскомъ совѣщаніи повторена была та же попытка—лишить Думу права вліять на собственное „самоустройство“,—но также безъ всякаго успѣха. Если и приписано было въ окончательномъ текстѣ, что „предложенія (Думы) не должны касаться началъ государственнаго устройства, установленныхъ Законами Основными“, то очевидно,—и это важно подчеркнуть, пока ходъ обсужденія еще свѣжъ въ памяти участниковъ,—что эта прибавка никакого отношенія къ вопросу о „самоустройствѣ“ Думы не имѣетъ. Во вставкѣ этой видна та же рука, которая придала окончательную редакцію параграфу первому; и цѣль прибавки, очевидно, та же: удержать неприкосновенность „Основныхъ Законовъ“, существовавшихъ въ моментъ изданія „Учрежденія Государственной Думы“. Этимъ самымъ, само Учрежденіе въ число такихъ законовъ, очевидно, не включается. А слѣдовательно, и вопросы „самоустройства“ Думы могутъ быть предметомъ ея обсужденія въ обычномъ, установленномъ для нея порядкѣ.

Конечно, степень важности всѣхъ этихъ соображеній и истолкованій зависитъ отъ того, насколько вообще Государственная Дума окажется жизнеспособной. Если этому учрежденію суждено жить и развиваться,—въ данномъ случаѣ это одно и то же,—то въ ней самой должны

имѣться на-лицо средства саморазвитія. Совѣтъ Министровъ признавалъ, что въ самыхъ основаніяхъ образуемаго учрежденія должны заключаться начала, могущія способствовать спокойной его дѣятельности...; оно сразу должно быть снабжено возможно широкими правами, чтобы не дѣлать предметомъ домогательствъ его такія полномочія, которыя, не отступая отъ основныхъ намѣреній реформы, могутъ быть теперь же ему дарованы. По соображеніямъ политическимъ, замѣтилъ Совѣтъ Министровъ по другому поводу (рѣчь идетъ объ урѣзанномъ правѣ запроса), для Правительства предпочтительнѣе самому даровать Думѣ это право, чѣмъ ждать, чтобы она стала добиваться пріобрѣтенія его косвенными путями.

Если Совѣтъ Министровъ вполнѣ оцѣнивалъ вѣскость своихъ замѣчаній, въ такомъ случаѣ придется признать, что его *дѣйствія* по обсужденію и передѣлкѣ представленнаго ему законопроекта не стояли въ уровень съ его пониманіемъ. Начала, положенныя въ основу Учрежденія Думы, не могутъ способствовать спокойной его дѣятельности, и Думѣ несомнѣнно придется „добиваться“ многаго и многаго—„косвенными путями“. Не будемъ обсуждать, можно ли было вообще положить иныя „начала“ и создать прямые пути, не отступая отъ „основныхъ намѣреній“ и не нарушая слишкомъ очевидно неприкосновенности „Основныхъ Законовъ“. Весьма возможно, что уже принятыя Учрежденіемъ мѣры стоятъ по ту сторону традиціонной границы—и даже *ихъ* проведеніе можетъ быть лишь искусственно приведено въ гармонію съ старыми принципами. Возможно, что всякія дальнѣйшія уступки слишкомъ противорѣчили бы привычкамъ мысли и условной политической фразеологіи данной общественной среды. Но за подобное сохраненіе условныхъ приличій приходится слишкомъ дорого платиться всѣмъ въ наше время. И, можетъ быть, въ виду исключительности положенія Совѣтъ могъ бы позволить себѣ сказать то, что онъ, несомнѣнно, думалъ: именно, что нужно гораздо, несравненно болѣе дать Думѣ „правъ и полномочій“, чтобы явилась для нея возможность „спокойной дѣятельности“ въ рамкахъ закона и чтобы люди перестали искать „косвенныхъ путей“.

При тѣхъ уступкахъ, какія провелъ Совѣтъ, положеніе остается столь же неустойчивымъ, какъ было прежде, а можетъ быть даже оно сдѣлалось еще болѣе неустойчивымъ. Манифестъ вполнѣ признаетъ это, считая вопросъ объ окончательномъ образованіи Думы открытымъ и обѣщая, что верховная власть „не преминетъ“ сдѣлать въ учрежденіи Думы тѣ дальнѣйшія измѣненія, какихъ потребуетъ жизнь и духъ времени. Въ высшей степени важно констатировать, что сама власть признаетъ, такимъ образомъ, недостаточность реформы и необходимость ея дальнѣйшаго развитія. Манифестъ, впрочемъ, въ данномъ случаѣ только развиваетъ ту мысль, которая была уже высказана самимъ Государемъ въ его отвѣтѣ депутаціи „русскихъ людей“: „сама жизнь укажетъ пути къ исправленію тѣхъ несовершенствъ и погрѣшностей, которыя могутъ оказаться въ такомъ новомъ и большомъ дѣлѣ“. Необходимо, чтобы указанія жизни были, дѣйствительно, приняты во вниманіе, и въ интересахъ устойчивости лучше было бы теперь же дать себѣ ясный отчетъ въ требованіяхъ жизни—и удовлетворить имъ, не стѣсняясь условными рамками первоначальныхъ намѣреній и старыхъ основныхъ законовъ. Во всякомъ случаѣ, инициативу предстоящихъ измѣненій можетъ взять на себя и сама Дума, такъ какъ право Думы заботиться о своемъ самоустройствѣ несомнѣнно у нея не отнято Учрежденіемъ. Въ противномъ случаѣ можно было бы опасаться, что иныхъ путей, кромѣ „косвенныхъ“, у самой Думы для ея самосовершенствованія не останется.

Разъясненіе этого вопроса въ высшей степени важно въ виду того общественнаго настроенія, при которомъ Думѣ приходится начинать свое существованіе. Между тѣмъ, что даетъ обществу Дума, и тѣмъ, чего хочетъ общество,—цѣлая пропасть. Общество вправѣ не отказываться отъ своихъ намѣреній и стремленій и не считать ихъ упраздненными самымъ фактомъ учрежденія Думы. Весь вопросъ для общества въ томъ, можетъ ли оно воспользоваться Думой для проведенія этихъ своихъ стремленій или, по-прежнему, можетъ расчитывать только на „косвенные пути“. Мы не принадлежимъ къ числу крайнихъ пессимистовъ, которые полагаютъ, что ничего въ этомъ смыслѣ отъ Думы ожидать нельзя. Мы думаемъ, что уже самый фактъ появленія народныхъ представителей, избранныхъ населеніемъ, внесетъ такой новый тонъ въ общій ходъ нашей политической жизни, при которомъ сохраненіе старыхъ порядковъ окажется совершенно невозможнымъ. Какъ это ни странно, но въ настоящій моментъ само Правительство, какъ видно изъ его предосторожностей, яснѣе понимаетъ огромное политическое значеніе той мѣры, на которую оно рѣшилось, чѣмъ многія общественныя группы, склонныя отрицать какое бы то ни было значеніе принятой мѣры. Какъ бы то ни было, практическія послѣдствія, неизбѣжно вытекающія изъ опубликованія „Учрежденія Государственной Думы“, должны обнаружиться немедленно. Какъ бы ни смотрѣло Правительство вообще на свободу собраній, союзовъ и т. д., оно принуждено было уже въ самомъ законѣ формально допустить въ извѣстныхъ предѣлахъ эту свободу на время предстоящей выборной кампаніи. Жизнь пойдетъ, конечно, еще далѣе этого условнаго разрѣшенія,—какъ она вообще шла впереди юридической эволюціи въ теченіе всего послѣдняго времени. Правда, указъ Сенату объявилъ дѣй-

ствіе указа 18 февраля, во имя котораго производилось свободное обсужденіе политическихъ вопросовъ, прекратившимся. Съ этимъ можно согласиться, но дѣйствіе акта 6 августа, безъ всякаго сомнѣнія, будетъ гораздо могущественнѣе, чѣмъ дѣйствіе потерявшаго свою силу указа. Свобода партійной борьбы сама собой предполагаетъ свободу партійныхъ группировокъ, которыя, конечно, не прекращаютъ существованія съ періодомъ выборовъ; то и другое предполагаетъ свободу слова, печати, неприкосновенность личности и т. д. Противостоять этому напору жизненныхъ требованій едва ли окажется возможнымъ, если уже допущенъ принципъ народнаго представительства. Въ виду этого, было бы всего цѣлесообразнѣе не игнорировать, а считаться съ тѣми новыми условіями, которыя созданы для русской политической жизни опубликованіемъ акта 6 августа. Если содержаніе писанаго документа и оказалось возможнымъ, съ нѣкоторымъ усиліемъ, вмѣстить въ тѣсныя рамки „Основныхъ Законовъ“, то свободную политическую дѣятельность общества, необходимо вытекающую изъ того же документа, умѣстить въ тѣхъ же рамкахъ будетъ уже совершенно нельзя. Создать причину, — и принимать мѣры противъ обнаруженія послѣдствій этой самой причины— было бы такого рода противорѣчіемъ, въ которомъ до сихъ поръ еще не былъ повиненъ существующій „бюрократическій строй“. Въ этомъ строѣ была своего рода логика, которую можно было понять даже тому, кто отъ нея страдалъ. Но теперь, послѣ 6 августа, въ Россіи нѣтъ болѣе бюрократическаго строя и сохраненіе его пріемовъ было бы необъяснимымъ и непонятнымъ отрицаніемъ только что провозглашеннаго новаго политическаго принципа. Актъ 6 августа—не простая бумага. Отъ него возврата нѣтъ назадъ. Есть только возможность идти впередъ, и только открытое признаніе всѣхъ его послѣдствій, соединенное съ коренной переустройкой и расширеніемъ началъ, положенныхъ въ его основу, можетъ обезпечить этому акту устойчивость и долговѣчность. Черезъ него, мимо него—жизнь пойдетъ впередъ, и тѣ, кто надѣется направить широкій и бурный потокъ жизни въ *этотъ* каналъ, должны этотъ каналъ расширить—и сдѣлать это какъ можно скорѣе, потому что жизнь не ждетъ.

П. Милюковъ.

Новыя перспективы.

6 августа навсегда останется памятнымъ днемъ нашей исторіи. Какъ бы ни оцѣнивать содержаніе лежащаго предъ нами акта, и съ точки зрѣнія функцій представительства, и съ точки зрѣнія организаціи выборовъ не соотвѣтствующаго опредѣленно и единодушно выраженнымъ пожеланіямъ общества, какъ бы ни опредѣлять тѣ вліянія, которыя онъ окажетъ на дальнѣйшій ходъ нашей государственнаго развитія,—во всякомъ случаѣ къ этому моменту пріурочится поворотный пунктъ, отъ котораго исторія поведетъ новую стадію развитія.

Самодержавно-бюрократическій строй, давно осужденный передовыми слоями нашего общества, столь же безпощадно, сколь и безплодно боровшійся за свое самосохраненіе, теперь, когда страна доведена имъ до исключительно тяжелаго безвыходнаго положенія, — признанъ наконецъ законодательной властью подлежащимъ упраздненію. Фактически, съ изданіемъ новаго закона, сегодняшній день еще ничѣмъ не отличается отъ вчерашняго, всѣ окружающія условія—продуктъ прежняго режима—еще на лицо и притомъ особенно тяжело даютъ себя чувствовать; но это печальное противорѣчіе, исторически понятное, несомнѣнно будетъ унесено потокомъ жизни, которая сумѣла уже подмыть казавшіеся непоколебимыми устои умирающаго порядка, а теперь, въ борьбѣ за избраніе такихъ представителей, которые правильно выразятъ нужды родины, почерпнетъ новыя силы и достигнетъ величайшаго, еще невиданнаго у насъ до сихъ поръ, напряженія.

Законъ о Государственной Думѣ появился гораздо скорѣе, чѣмъ можно было ожидать послѣ рескрипта 18 февраля. Одно изъ звеньевъ, предназначенныхъ для обсужденія проекта,— особое совѣщаніе подъ предсѣдательствомъ гофмейстера Булыгина, въ которое министръ обѣщалъ пригласить и общественныхъ дѣятелей, выпало изъ намѣченной схемы, и законъ разработанъ строго бюрократическимъ способомъ. Благодаря этому, удалось избѣжать смѣшенія бюрократическихъ элементовъ съ общественными, которое врядъ ли оказало бы вліяніе на законъ, ибо, какъ уже выше сказано, требованія общества вполнѣ извѣстны и опредѣленны, а между тѣмъ отвѣтственность за настоящій законъ, всецѣло лежащая теперь на правительствѣ, упала бы частью и на общество.

Ускореніе въ изданіи закона не является неожиданнымъ и произвольнымъ сюрпризомъ— съ 18 февраля мы пережили такія исключительныя въ міровой исторіи событія, которыя заставляли иностранцевъ недоумѣвать предъ выносливостью и долготерпѣніемъ русскаго общества. Послѣ цусимской катастрофы посыпался, какъ изъ рога изобилія, рядъ телеграммъ общественныхъ учрежденій, депутацій земскихъ

и городскихъ дѣятелей, заявившихъ, что такъ болѣе нельзя жить ни одной минуты, что единственнымъ выходомъ изъ тупика является немедленный созывъ народныхъ представителей. Правительство, послѣ открытія переговоровъ о мирѣ и, какъ говорили газеты въ связи, съ Бьеркенскимъ свиданіемъ исполнило желаніе общества и спѣшно провело реформу о народномъ представительствѣ. На представительство, так. обр., обращены всѣ взоры, къ нему восходятъ всѣ надежды на успокоеніе мятущейся страны.

Но, не касаясь здѣсь вопросовъ о значеніи совѣщательнаго характера Думы, подставленнаго на мѣсто выработанныхъ наукой и западноевропейскимъ опытомъ формъ, а равно о цензовыхъ степенныхъ выборахъ взамѣнъ всеобщаго голосованія, признаннаго единственно правильнымъ способомъ для выраженія народной воли, не касаясь этихъ вопросовъ, достаточно выясненныхъ, мы хотимъ отмѣтить, что, какъ можно убѣдиться изъ самаго бѣглаго чтенія новаго закона, учрежденіе Думы, вставленное въ существующія рамки, расчитано на спокойную работу въ нормальныхъ условіяхъ. Бюрократы должны предлагать на обсужденіе законопроекты, Дума высказываетъ свое сужденіе, затѣмъ переходитъ дѣло въ госуд. совѣтъ, гдѣ, напр., оно можетъ быть задержано, какъ это нерѣдко дѣлалось при нынѣшнихъ порядкахъ, и т. д. И мы уже говорили въ „Правѣ“, что если бы много лѣтъ назадъ, когда то самое, что сейчасъ осуществлено, считалось безсмысленными мечтаніями и вызывало жестокія кары, если бы тогда правительство сознало необходимость выслушивать мнѣніе народа, чтобы правильно опредѣлять состояніе пульса общественной жизни, то это, конечно, могло бы поставить страну на путь мирнаго развитія. Но теперь наша родина находится въ совершенно исключительныхъ условіяхъ, которыхъ нѣтъ нужды здѣсь перечислять, съ другой же стороны, — какъ уже указывалось въ „Правѣ“ *), дѣйствія нашей администраціи таковы, что если бы поставить цѣлью вызывать раздраженіе, сдѣлать для Государственной Думы совершенно невозможнымъ спокойное обсужденіе современнаго положенія, то врядъ ли для этого можно было бы придумать еще что нибудь, что теперь не испробовано.

Вотъ почему „Моск. Вѣдом.“ и предсказываютъ, что Дума не станетъ заниматься разсмотрѣніемъ очередныхъ законопроектовъ, „она предложитъ, съ своей стороны, рядъ вопросовъ Правительству, призоветъ, какъ это дѣлаютъ всѣ западные парламенты, къ отвѣту“. Несомнѣнно, однако, что взглядъ московской газеты слишкомъ, такъ сказать, схематиченъ. Все зависитъ отъ того, какіе элементы войдутъ въ думу. А это, въ свою очередь, обусловливается различными внѣшними и внутренними причинами. Мы имѣемъ въ виду, съ одной стороны, нижегородскіе и балашовскіе пріемы, которые по удачному выраженію писателя Тана *), представляютъ „предвыборную агитацію“ болѣе реальнаго типа въ современномъ русскомъ вкусѣ“. Но еще важнѣе отношеніе къ новому закону тѣхъ же широкихъ круговъ русскаго общества, которые создали освободительное движеніе послѣдняго года. По этому вопросу возникъ уже, какъ извѣстно, серьезный расколъ: значительныя группы находятъ, что, пока представительство не основано на всеобщей, равной, прямой и тайной подачѣ голосовъ, до тѣхъ поръ нѣтъ основаній принимать участія въ выборахъ.

Такимъ образомъ, теперь представляются три возможности: либо расколъ останется—и тогда будутъ стоять другъ противъ друга уже не объединенное общество и бюрократія, какъ теперь, а возникнетъ разладъ между рядами общества, что, очевидно, сдѣлаетъ борьбу гораздо болѣе трудной, а можетъ быть на долгіе годы и безнадежной. Или же расколъ смѣнится объединеніемъ на почвѣ отказа отъ участія въ выборахъ и въ такомъ случаѣ существующія отношенія не измѣнятся, они будутъ, такъ сказать, идти мимо Думы, но бюрократія въ лицѣ новаго учрежденія, состоящаго изъ Нарышкиныхъ, Шараповыхъ и т. п., получитъ новую силу, которой можно будетъ долго давить, пока не послѣдуетъ страшнаго взрыва, размѣровъ и послѣдствій котораго никто не въ состояніи предвидѣть. На это и указывали въ своей извѣстной запискѣ губернскіе предводители дворянства, говоря, что если бы удалось силою отсрочить взрывъ, не устранивъ причинъ, то каждый мѣсяцъ такой отсрочки отозвался бы въ грядущемъ несоразмѣрнымъ усиленіемъ кровавой безпощадности и безумной свирѣпости. Либо, наконецъ, объединеніе наступитъ на почвѣ положительнаго отношенія къ участію въ выборахъ и тогда и предвыборный моментъ и выборы, и Дума дадутъ новыя, несоизмѣримыя ни съ чѣмъ, до сихъ поръ бывшимъ въ ихъ распоряженіи, силы освободительнымъ элементамъ. Если тѣ лица, которыя пока выступали въ качествѣ „самозванцевъ“, теперь скажутъ то же самое, какъ народные представители, то отъ голоса ихъ падутъ іерихонскія стѣны безъ новыхъ жертвъ, которыхъ и безъ того русская жизнь принесла болѣе чѣмъ достаточно.

Во всякомъ случаѣ—несомнѣнно одно: въ первый разъ въ нашей исторіи на русское общество возлагается серьезная и непосредственная отвѣтственность за ближайшія судьбы родины, и нужно желать, чтобы оно оказалось на высотѣ серьезности момента и вдумчиво отнеслось къ предстоящей задачѣ.

I. Гессенъ.

*) „Право“, № 10.

*) „Право“ № 23.

ВЫСОЧАЙШІЙ МАНИФЕСТЪ.

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ,

Мы Николай Вторый,

ИМПЕРАТОРЪ И САМОДЕРЖЕЦЪ

ВСЕРОССІЙСКІЙ, ЦАРЬ ПОЛЬСКІЙ, ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ ФИНЛЯНДСКІЙ,

и прочая, и прочая, и прочая.

Объявляемъ всѣмъ Нашимъ вѣрнымъ подданнымъ:

Государство Россійское созидалось и крѣпло неразрывнымъ единеніемъ Царя съ народомъ и народа съ Царемъ. Согласіе и единеніе Царя и народа—великая нравственная сила, созидавшая Россію въ теченіе вѣковъ, отстоявшая ее отъ всякихъ бѣдъ и напастей, и является донынѣ залогомъ ея единства, независимости и цѣлости, матеріальнаго благосостоянія и развитія духовнаго въ настоящемъ и будущемъ.

Въ Манифестѣ Нашемъ, данномъ 26 февраля 1903 г., призывали Мы къ тѣсному единенію всѣхъ вѣрныхъ сыновъ Отечества для усовершенствованія государственнаго порядка установленіемъ прочнаго строя въ мѣстной жизни. И тогда озабочивала Насъ мысль о согласованіи выборныхъ общественныхъ учрежденій съ правительственными властями и объ искорененіи разлада между ними, столь пагубно отражающагося на правильномъ теченіи государственной жизни. О семъ не переставали мыслить Самодержавные Цари, Наши Предшественники.

Нынѣ, настало время, слѣдуя благимъ начинаніямъ Ихъ, призвать выборныхъ людей отъ всей земли Русской къ постоянному и дѣятельному участію въ составленіи законовъ, включивъ для сего въ составъ высшихъ государственныхъ учрежденій особое законосовѣщательное установленіе, коему предоставляется предварительная разработка и обсужденіе законодательныхъ предположеній и разсмотрѣніе росписи государственныхъ доходовъ и расходовъ.

Въ сихъ видахъ, сохраняя неприкосновеннымъ основной законъ Россійской Имперіи о существѣ Самодержавной Власти, признали Мы за благо учредить Государственную Думу и утвердили Положеніе о выборахъ въ Думу, распространивъ силу сихъ законовъ на все пространство Имперіи, съ тѣми лишь измѣненіями, кои будутъ признаны нужными для нѣкоторыхъ, находящихся въ особыхъ условіяхъ, ея окраинъ.

О порядкѣ участія въ Государственной Думѣ выборныхъ отъ Великаго Княжества Финляндскаго по вопросамъ общихъ для Имперіи и сего края узаконеній будетъ Нами указано особо.

Вмѣстѣ съ симъ повелѣли Мы Министру Внутреннихъ Дѣлъ безотлагательно представить Намъ къ утвержденію правила о приведеніи въ дѣйствіе Положенія о выборахъ въ Государственную Думу, съ такимъ расчетомъ, чтобы члены отъ 50 губерній и области войска Донскаго могли явиться въ Думу не позднѣе половины января 1906 года.

Мы сохраняемъ всецѣло за Собою заботу о дальнѣйшемъ усовершенствованіи Учрежденія Государственной Думы и, когда жизнь сама укажетъ необходимость тѣхъ измѣненій въ ея учрежденіи, кои удовлетворяли бы вполнѣ потребностямъ времени и благу государственному, не приминемъ дать по сему предмету соотвѣтственныя въ свое время указанія.

Питаемъ увѣренность, что избранные довѣріемъ всего населенія люди, призываемые нынѣ къ совмѣстной законодательной работѣ съ Правительствомъ, покажутъ себя предъ всею Россіей достойными того Царскаго довѣрія, коимъ они призваны къ сему великому дѣлу, и въ полномъ согласіи съ прочими государственными установленіями и съ властями, отъ Насъ поставленными, окажутъ Намъ полезное и ревностное содѣйствіе въ трудахъ Нашихъ на благо общей Нашей Матери Россіи, къ утвержденію единства, безопасности и величія Государства и народнаго порядка и благоденствія.

Призывая благословеніе Господне на труды учреждаемаго нами государственнаго установленія, Мы, съ непоколебимою вѣрою въ милость Божію и въ непреложность великихъ историческихъ судебъ, предопредѣленныхъ Божественнымъ Промысломъ дорогому Нашему Отечеству, твердо уповаемъ, что съ помощью Всемогущаго Бога и единодушными усиліями всѣхъ своихъ сыновъ Россія выйдетъ съ торжествомъ изъ постигшихъ ее нынѣ тяжкихъ испытаній и возродится въ запечатлѣнныхъ тысячелѣтнею ея исторіей могуществѣ, величіи и славѣ.

Данъ въ Петергофѣ, въ 6-й день августа, въ лѣто отъ Рождества Христова тысяча девятьсотъ пятое, царствованія же Нашего въ одиннадцатое.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

„*НИКОЛАЙ*“.

Указъ Правительствующему Сенату.

Манифестомъ, сего числа изданнымъ, возвѣщая всѣмъ Нашимъ вѣрнымъ подданнымъ объ образованіи изъ выборныхъ отъ населенія Государственной Думы, Мы, вмѣстѣ съ тѣмъ, утвердили ея Учрежденіе, а также Положеніе о выборахъ въ Думу.

Узаконенія сіи, со всѣми къ нимъ приложеніями, препровождаемъ въ Правительствующій Сенатъ для немедленнаго ихъ обнародованія.

Принявъ, засимъ, въ уваженіе, что виды и предположенія по вопросамъ, касающимся усовершенствованія государственнаго благоустройства и улучшенія народнаго благосостоянія, имѣютъ восходить къ Намъ порядкомъ, въ Учрежденіи Государственной Думы установленнымъ, Повелѣваемъ: дѣйствіе указа Нашего Правительствующему Сенату 18 февраля 1905 г. по изъясненному предмету даннаго, нынѣ же отмѣнить.

Правительствующій Сенатъ къ исполненію сего не оставитъ учинить надлежащія распоряженія.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

„НИКОЛАЙ“.

Въ Петергофѣ,
6 августа 1905 года.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

„БЫТЬ ПО СЕМУ“.

Въ Петергофѣ 6 августа 1905 г.

УЧРЕЖДЕНІЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ

I. О составѣ и устройствѣ Государственной Думы.

1. Государственная Дума учреждается для предварительной разработки и обсужденія законодательныхъ предположеній, восходящихъ, по силѣ Основныхъ Законовъ, черезъ Государственный Совѣтъ, къ Верховной Самодержавной Власти.

2. Государственная Дума образуется изъ Членовъ, избираемыхъ населеніемъ Россійской Имперіи на пять лѣтъ на основаніяхъ, указанныхъ въ положеніи о выборахъ въ Думу.

3. По Указу Императорскаго Величества Государственная Дума можетъ быть распущена до истеченія пятилѣтняго срока (ст. 2). Тѣмъ же Указомъ назначаются новые выборы въ Думу.

4. Продолжительность ежегодныхъ занятій Государственной Думы и сроки ихъ перерыва въ теченіе года опредѣляются Указами Императорскаго Величества.

5. Въ составѣ Государственной Думы образуются Общее Собраніе и Отдѣлы.

6. Отдѣловъ въ Государственной Думѣ должно быть не менѣе четырехъ и не болѣе восьми. Членовъ въ каждомъ Отдѣлѣ полагается не менѣе двадцати. Ближайшее установленіе числа Отдѣловъ Думы и состава ихъ Членовъ, а также распредѣленіе дѣлъ между Отдѣлами зависитъ отъ Думы.

7. Для законнаго состава засѣданій Государственной Думы требуется присутствіе: въ Общемъ Собраніи — не менѣе одной трети всего числа Членовъ Думы, а въ Отдѣлѣ—не менѣе половины входящихъ въ его составъ Членовъ.

8. Расходы по содержанію Государственной Думы относятся на счетъ государственнаго казначейства.

II. О Предсѣдателяхъ Государственной Думы и ея Отдѣловъ.

9. Предсѣдатель Государственной Думы и его товарищъ избираются Думою изъ числа ея Членовъ на годъ, по истеченіи коего тѣ же лица могутъ быть вновь избираемы. Предсѣдатель, кромѣ указаннаго въ статьѣ 3 случая, исполняетъ свои обязанности впредь до новаго выбора Предсѣдателя. Избранный на послѣдній годъ пятилѣтія (ст. 2) Предсѣдатель исполняетъ свои обязанности до окончанія пятилѣтія. Въ случаѣ отсутствія Предсѣдателя, обязанности его исполняетъ его Товарищъ.

10. Предсѣдатель Государственной Думы всеподданнѣйше повергаетъ на Высочайшее благовоззрѣніе о занятіяхъ Думы.

11. Предсѣдатели Отдѣловъ Государственной Думы избираются въ каждомъ Отдѣлѣ изъ числа его Членовъ на годъ, по истеченіи коего тѣ же лица могутъ быть вновь избираемы.

12. Для соображенія общихъ, возникающихъ относительно дѣятельности Государственной Думы, вопросовъ, подъ предсѣдательствомъ ея Предсѣдателя, состоитъ совѣщаніе, въ составъ коего входятъ Товарищъ Предсѣдателя Думы, Предсѣдатели ея Отдѣловъ, а равно Секретарь Думы и его Товарищъ.

III. О членахъ Государственной Думы.

13. Члены Государственной Думы, при вступленіи въ Думу, даютъ торжественное обѣщаніе, по прилагаемой при семъ формѣ.

14. Члены Государственной Думы пользуются полною свободою сужденій и мнѣній по дѣламъ, подлежащимъ вѣдѣнію Думы, и не обязаны отчетомъ передъ своими избирателями.

15. Членъ Государственной Думы можетъ быть подвергнутъ лишенію или ограниченію свободы не иначе, какъ по распоряженію судебной власти, а равно не подлежитъ личному задержанію за долги.

16. Членъ Государственной Думы можетъ отказаться отъ сего званія, заявивъ о томъ письменно предсѣдателю Думы.

17. Членъ Государственной Думы выбываетъ изъ ея состава въ случаѣ: *а*) утраты русскаго подданства; *б*) поступленія на дѣйствительную военную службу; *в*) назначенія по гражданской государственной службѣ на должность, соединенную съ опредѣленнымъ окладомъ содержанія, и *г*) утраты ценза, дающаго право на участіе въ выборахъ.

18. Сверхъ указанныхъ въ предшедшей (17) статьѣ случаевъ, членъ Государственной Думы выбываетъ изъ ея состава также и въ случаѣ наступленія обстоятельствъ, указанныхъ въ пунктахъ *а*, *б*, *д*, *е* и *ж* статьи 7 положенія о выборахъ въ Думу.

19. Членъ Государственной Думы временно устраняется отъ участія въ ея собраніяхъ въ случаѣ: *а)* привлеченія къ слѣдствію или суду по обвиненію въ преступныхъ дѣяніяхъ, означенныхъ въ пунктѣ *а* статьи 7 положенія о выборахъ въ Думу или влекущихъ за собою отрѣшеніе отъ должности, и *б)* объявленія несостоятельнымъ должникомъ — впредь до опредѣленія свойства несостоятельности.

20. Члены Государственной Думы за преступныя дѣянія, совершенныя при исполненіи или по поводу исполненія обязанностей, лежащихъ на нихъ по сему званію, привлекаются къ отвѣтственности въ порядкѣ и на основаніяхъ, установленныхъ для привлеченія къ отвѣтственности за нарушеніе долга службы членовъ Государственнаго Совѣта (Учр. Гос. Сов., ст. 105—113).

21. Признаніе члена Государственной Думы утратившимъ это званіе (ст. 17 и 18), а равно временное устраненіе Члена Думы отъ участія въ ея собраніяхъ (ст. 19) зависитъ отъ Правительствующаго Сената.

22. Означенныя въ предшедшей (21) статьѣ дѣла возбуждаются въ Правительствующемъ Сенатѣ по сообщеніямъ Предсѣдателя Государственной Думы и разрѣшаются въ Первомъ Департаментѣ Сената окончательно, по выслушаніи заключенія оберъ-прокурора, большинствомъ голосовъ присутствующихъ сенаторовъ, въ случаѣ же равенства голосовъ — по мнѣнію, принятому сенаторомъ, исполняющимъ обязанности первоприсутствующаго.

23. Члены Государственной Думы на время ея занятій получаютъ суточное изъ казны довольствіе въ размѣрѣ 10 рублей въ день. Сверхъ того Членамъ Думы возмѣщаются изъ казны разъ въ годъ путевыя издержки по расчету пяти копѣекъ на версту отъ мѣста ихъ жительства до С.-Петербурга и обратно.

24. Министры и Главноуправляющіе отдѣльными частями не состоятъ Членами Государственной Думы, но могутъ присутствовать въ ея собраніяхъ и давать разъясненія по дѣламъ какъ лично, такъ равно черезъ своихъ Товарищей, или начальниковъ отдѣльныхъ частей центральныхъ управленій либо ближайшихъ помощниковъ сихъ начальниковъ, или же другихъ, уполномоченныхъ Министрами и Главноуправляющими, должностныхъ лицъ.

25. Сообщеніе разъясненій въ указанномъ предшедшею (24) статьею порядкѣ обязательно для Министровъ и Главноуправляющихъ отдѣльными частями, если Государственная Дума по Общему ея Собранію или по одному. изъ ея Отдѣловъ, признаетъ разъясненія необходимыми.

IV. О секретаряхъ Государственной Думы и ея Отдѣловъ, Канцеляріи Думы и состоящихъ при ней лицахъ.

26. Секретарь Государственой Думы и его Товарищъ избираются Думою изъ числа ея Членовъ на пять лѣтъ (ст 2) и исполняютъ свои обязанности впредь до выбора Секретаря и его Товарища новымъ составомъ Думы.

27. Секретари отдѣловъ Государственной Думы избираются каждымъ Отдѣломъ изъ числа его Членовъ на пять лѣтъ (ст. 2).

28. Для производства дѣлъ по Государственной Думѣ состоитъ при ней Канцелярія.

29. Управленіе Канцеляріею Государственной Думы возлагается на Секретаря Государственной Думы. Труды его раздѣляетъ Товарищъ Секретаря Думы. Въ случаѣ, указанномъ въ статьѣ 3, управленіе Канцеляріею Думы возлагается, впредь до избранія Секретаря новымъ составомъ Думы, на Государственнаго Секретаря.

30. Исполненіе послѣдовавшихъ со стороны Предсѣдателей Государственной Думы и ея Отдѣловъ распоряженій въ видахъ поддержанія порядка возлагается на Пристава Думы и его Помощниковъ.

31 Приставъ Государственной Думы и его Помощники въ числѣ, опредѣленномъ штатомъ, назначаются Предсѣдателемъ Думы.

32. Правила о порядкѣ назначенія и увольненія служащихъ въ Канцеляріи Государственной Думы и состоящихъ при ней лицъ, а равно о прохожденіи ими службы, при семъ прилагаются.

V. О предметахъ вѣдѣнія Государственной Думы.

33. Вѣдѣнію Государственной Думы подлежатъ:

а) предметы, требующіе изданія законовъ и штатовъ, а также ихъ измѣненія, дополненія, пріостановленія дѣйствія и отмѣны;

б) финансовыя смѣты министерствъ и главныхъ управленій и государственная роспись доходовъ и расходовъ, равно какъ денежныя изъ казны ассигнованія, росписью не предусмотрѣнныя,—на основаніи особыхъ по сему предмету правилъ;

в) отчетъ Государственнаго Контроля по исполненію государственной росписи;

г) дѣла объ отчужденіи части государственныхъ доходовъ или имуществъ, требующемъ Высочайшаго соизволенія;

д) дѣла о постройкѣ желѣзныхъ дорогъ непосредственнымъ распоряженіемъ казны и за ея счетъ;

е) дѣла объ учрежденіи компаній на акціяхъ, когда при семъ испрашиваются изъятія изъ дѣйствующихъ законовъ;

ж) дѣла, вносимыя на разсмотрѣніе Думы по особымъ Высочайшимъ повелѣніямъ.

Примѣчаніе. Вѣдѣнію Государственной Думы подлежатъ также смѣты и раскладки земскихъ повинностей въ мѣстностяхъ, въ которыхъ не введены земскія учрежденія, а также дѣла о возвышеніи земскаго или городского обложенія противъ размѣра, опредѣленнаго земскими собраніями и городскими думами (пол. зем. учр., ст. 94; гор. пол., ст. 88; пол. общ. упр. гор. С.-Петербурга, ст. 6 и 78).

34. Государственной Думѣ предоставляется возбуждать предположенія объ отмѣнѣ или измѣненіи дѣйствующихъ и изданіи новыхъ законовъ (ст. 54—57). Предположенія эти не должны касаться началъ государственнаго устройства, установленныхъ Законами Основными.

35. Государственной Думѣ предоставляется заявлять Министрамъ и Главноуправляющимъ отдѣльными частями, подчиненнымъ по закону Правительствующему Сенату, о сообщеніи свѣдѣній и разъясненій по поводу такихъ, послѣдовавшихъ со стороны Министровъ или Главноуправляющихъ, а равно подвѣдомственныхъ имъ лицъ и установленій, дѣйствій, коими нарушаются, по мнѣнію Думы, существующія законоположенія (ст. 58—61).

VI. О порядкѣ производства дѣлъ въ Государственной Думѣ.

36. Подлежащія обсужденію Государственной Думы дѣла вносятся въ Думу Министрами и Главноуправляющими отдѣльными частями, а также Государственнымъ Секретаремъ.

37. Внесенныя въ Государственную Думу дѣла обсуждаются въ Отдѣлахъ ея и затѣмъ поступаютъ на разсмотрѣніе Общаго ея Собранія.

38. Засѣданія Общаго Собранія и Отдѣловъ Государственной Думы назначаются, открываются и закрываются ихъ Предсѣдателями.

39. Предсѣдатель останавливаетъ того изъ Членовъ Государственной Думы, который уклоняется отъ соблюденія порядка или уваженія къ закону. Отъ Предсѣдателя зависитъ объявить перерывъ засѣданія или его закрыть.

40. Въ случаѣ нарушенія порядка Членомъ Государственной Думы, онъ можетъ быть удаленъ изъ засѣданія или устраненъ на опредѣленный срокъ отъ участія въ собраніяхъ Думы. Членъ Думы удаляется изъ засѣданія по постановленію Отдѣла или Общаго Собранія Думы, по принадлежности, а устраняется отъ участія въ собраніяхъ Думы на опредѣленный срокъ по постановленію Общаго ея Собранія.

41. Въ засѣданія Государственной Думы, по Общему ея Собранію и по Отдѣламъ, посторонія лица не допускаются.

42. Предсѣдателю Думы предоставляется разрѣшать присутствовать въ засѣданіяхъ Общаго ея Собранія, кромѣ засѣданій закрытыхъ, представителямъ повременной печати въ числѣ не болѣе одного отъ отдѣльнаго изданія.

43. Закрытыя засѣданія Общаго Собранія Государственной Думы назначаются по постановленію Общаго Собранія или по распоряженію Предсѣдателя Думы. По его же распоряженію назначаются закрытыя засѣданія Общаго Собранія Государственной Думы и въ томъ случаѣ, когда Министръ или Главноуправляющій отдѣльною частью, предметовъ вѣдомства коего касается дѣло, подлежащее разсмотрѣнію Думы, заявитъ, что оно составляетъ государственную тайну.

44. Отчеты о всѣхъ засѣданіяхъ Общаго Собранія Государственной Думы составляются присяжными стенографами и, по одобреніи Предсѣдателемъ Думы, допускаются къ оглашенію въ печати, кромѣ отчетовъ о закрытыхъ засѣданіяхъ.

45. Изъ отчета о закрытомъ засѣданіи Общаго Собранія Государственной Думы могутъ подлежать оглашенію въ печати тѣ части, опубликованіе которыхъ сочтетъ возможнымъ либо Предсѣдатель Думы, если засѣданіе было объявлено закрытымъ по его распоряженію или по постановленію Думы, либо Министръ или Главноуправляющій отдѣльною частью, если засѣданіе было объявлено закрытымъ вслѣдствіе его о томъ заявленія.

46. Министръ или Главноуправляющій отдѣльною частью можетъ взять обратно внесенное имъ въ Государственную Думу дѣло во всякомъ его положеніи. Но дѣло, внесенное въ Думу, вслѣдствіе возбужденія ею законодательнаго вопроса (ст. 34), можетъ быть взято обратно Министромъ или Главноуправляющимъ не иначе, какъ съ согласія на то Общаго Собранія Думы.

47. Заключеніемъ Государственной Думы по разсмотрѣннымъ ею дѣламъ признается мнѣніе, принятое большинствомъ Членовъ Общаго Собранія Думы. Въ этомъ заключеніи должно быть опредѣлительно указано согласіе или несогласіе Думы съ внесеннымъ предположеніемъ. Предлагаемыя Думою измѣненія должны быть выражены въ точно установленныхъ положеніяхъ.

48. Законодательныя предположенія, разсмотрѣнныя Государственною Думою, вносятся съ ея заключеніемъ въ Государственный Совѣтъ. По обсужденіи дѣла въ Совѣтѣ, положеніе его, кромѣ случая, указаннаго въ статьѣ 49, пред-

ставляется на Высочайшее благовоззрѣніе въ порядкѣ, установленномъ Учрежденіемъ Государственнаго Совѣта, вмѣстѣ съ заключеніемъ Думы.

49. Законодательныя предположенія, отклоненныя большинствомъ двухъ третей Членовъ въ Общихъ Собраніяхъ какъ Государственной Думы, такъ и Государственнаго Совѣта, возвращаются подлежащему Министру или Главноуправляющему для дополнительнаго соображенія и внесенія вновь на законодательное разсмотрѣніе, если на это послѣдуетъ Высочайшее соизволеніе.

50. Въ тѣхъ случаяхъ, когда Государственный Совѣтъ встрѣтитъ затрудненіе принять заключеніе Государственной Думы, дѣло можетъ быть, по постановленію Общаго Собранія Совѣта, передано, для согласованія мнѣнія Совѣта съ заключеніемъ Думы, въ комиссію изъ равнаго числа Членовъ отъ обоихъ установленій, по выбору Общихъ Собраній Совѣта и Думы, по принадлежности. Въ комиссіи предсѣдательствуетъ Предсѣдатель Государственнаго Совѣта или одинъ изъ Предсѣдателей Департаментовъ Совѣта.

51. Согласительное заключеніе, выработанное въ комиссіи (ст. 50), вносится сперва въ Общее Собраніе Государственной Думы, а затѣмъ въ Общее Собраніе Государственнаго Совѣта. Если согласительнаго заключенія не будетъ выработано, то дѣло возвращается въ Общее Собраніе Государственнаго Совѣта.

52. Въ тѣхъ случаяхъ, когда засѣданіе Государственной Думы не состоится по неприбытію положеннаго числа Членовъ (ст. 7), подлежавшее разсмотрѣнію дѣло назначается къ новому слушанію не позднѣе двухъ послѣ несостоявшагося засѣданія недѣль. Если же въ теченіе этого срока дѣло къ слушанію назначено не будетъ или засѣданіе Думы вновь не состоится по неприбытію положеннаго числа Членовъ, то подлежащій Министръ или Главноуправляющій отдѣльною частью можетъ, если признаетъ необходимымъ, внести дѣло въ Государственный Совѣтъ для разсмотрѣнія его безъ заключенія Думы.

53. Когда Императорскому Величеству благоугодно будетъ обратить вниманіе на медленность разсмотрѣнія Государственною Думою внесеннаго въ нее дѣла, Государственный Совѣтъ назначаетъ срокъ, къ которому должно послѣдовать заключеніе Думы. Если Дума не сообщитъ къ назначенному сроку своего заключенія, то Совѣтъ разсматриваетъ дѣло безъ заключенія Думы.

54. Члены Государственной Дум[illegible]

проекту запискою. Если заявленіе это подписано не менѣе, чѣмъ тридцатью Членами, то Предсѣдатель вноситъ его на разсмотрѣніе подлежащаго Отдѣла.

55. О днѣ слушанія въ Отдѣлѣ Государственной Думы заявленіе объ отмѣнѣ или измѣненіи дѣйствующаго или изданіи новаго закона извѣщаются Министры и Главноуправляющіе отдѣльными частями, къ предметамъ вѣдомства которыхъ заявленіе относится, а также въ подлежащихъ случаяхъ Государственный Секретарь, съ сообщеніемъ имъ копіи съ заявленія и относящихся къ нему приложеній, не позднѣе, какъ за мѣсяцъ до дня слушанія.

56. Если Министръ или Гланоуправляющій отдѣльною частью или же Государственный Секретаръ (ст. 55) раздѣляетъ соображенія Государственной Думы о желательности отмѣны или измѣненія дѣйствующаго или изданія новаго закона, то даетъ дѣлу движеніе въ законодательномъ порядкѣ.

57. Если Министръ или Гланоуправляющій отдѣльною частью или же Государственный Секретарь (ст. 55) не раздѣляетъ соображеній о желательности измѣненія или отмѣны дѣйствующаго или изданія новаго закона, принятыхъ въ Отдѣлѣ, а затѣмъ и большинствомъ двухъ третей Членовъ въ Общемъ Собраніи Государственной Думы, то дѣло представляется Предсѣдателемъ Думы въ Государственный Совѣтъ, черезъ который и восходитъ установленнымъ порядкомъ на Высочайшее благовоззрѣніе. Въ случаѣ Высочайшаго повелѣнія о направленіи дѣла въ законодательномъ порядкѣ, ближайшая его разработка возлагается на подлежащаго Министра или Главноуправляющаго отдѣльною частью или же на Государственнаго Секретаря.

58. О сообщеніи свѣдѣній и разъясненій по поводу такихъ, послѣдовавшихъ со стороны Министровъ или Гланоуправляющихъ отдѣльными частями, а равно подвѣдомственныхъ имъ лицъ и установленій, дѣйствій, въ коихъ усматривается нарушеніе существующихъ законоположеній (ст. 35), Члены Государственной Думы подаютъ письменное заявленіе Предсѣдателю Думы. Заявленіе это должно заключать въ себѣ указаніе, въ чемъ усматривается нарушеніе закона и какого именно. Если заявленіе подписано не менѣе, чѣмъ тридцатью Членами, то Предсѣдатель Думы вноситъ его на обсужденіе Общаго ея Собранія.

59. Принятое большинствомъ Членовъ Общаго Собранія Государственной Думы заявле[illegible]

II. Объ избирательныхъ спискахъ.

30. Списки лицъ, имѣющихъ право участія въ выборахъ на съѣздахъ уѣздныхъ землевладѣльцевъ и городскихъ избирателей, составляются и содержатся въ исправности: по съѣзду уѣздныхъ землевладѣльцевъ—уѣздною земскою управою или управою по дѣламъ земскаго хозяйства, а въ мѣстностяхъ, гдѣ такихъ управъ не имѣется,—уѣзднымъ полицейскимъ управленіемъ, а по съѣзду городскихъ избирателей—городскими управами или учрежденіями, ихъ замѣняющими.

31. Въ указанныхъ въ пунктѣ *б* статьи 1 городахъ списки лицъ, имѣющихъ право участія въ избраніи выборщиковъ въ городское избирательное собраніе, составляются и содержатся въ исправности городскою управою или учрежденіемъ, ее замѣняющимъ. Лица, имѣющія право участія въ выборахъ въ нѣсколькихъ избирательныхъ участкахъ (ст. 20), включаются въ списокъ того изъ этихъ участковъ, который они сами укажутъ, а если такого заявленія не послѣдуетъ, то включаются въ списокъ того участка, въ которомъ они имѣютъ мѣсто жительства.

32. Въ избирательные списки вносятся лица, кои до составленія подлежащаго списка (ст. 30 и 31) владѣли недвижимымъ имуществомъ или торгово промышленнымъ предпріятіемъ или же уплачивали промысловой налогъ не менѣе одного года, а квартирный налогъ—не менѣе трехъ лѣтъ. При исчисленіи указаннаго срока владѣнія недвижимымъ имуществомъ принимается въ расчетъ и срокъ владѣнія симъ имуществомъ наслѣдодателя въ восходящей линіи. Лица, желающія участвовать въ выборахъ по недвижимому имуществу ихъ женъ или матерей (ст. 9), обязаны своевременно заявлять о томъ установленію, составляющему избирательный списокъ (ст. 30 и 31).

33. Составленные на основаніи статей 30 и 31 избирательные списки публикуются за шесть недѣль до выборовъ въ мѣстныхъ вѣдомостяхъ и, сверхъ того, объявляются во всеобщее свѣдѣніе способомъ, наиболѣе обезпечивающимъ гласность этихъ списковъ.

34. Въ теченіе двухъ недѣль со дня опубликованія избирательныхъ списковъ въ мѣстныхъ вѣдомостяхъ, заинтересованныя лица могутъ подавать жалобы и заявленія о неправильности и неполнотѣ указанныхъ въ статьѣ 30 списковъ—въ уѣздную по дѣламъ о выборахъ комиссію, а упомянутыхъ въ статьѣ 31 списковъ—въ губернскую по дѣламъ о выборахъ комиссію.

35. По разсмотрѣніи избирательныхъ списковъ и поступившихъ жалобъ и заявленій, подлежащая комиссія объявляетъ лицамъ, подавшимъ жалобы и заявленія, о своихъ по онымъ постановленіяхъ. Измѣненія, внесенныя въ первоначальные списки, публикуются въ мѣстныхъ вѣдомостяхъ и, сверхъ того, объявляются во всеобщее свѣдѣніе способомъ, наиболѣе обезпечивающимъ гласность этихъ измѣненій.

36. Послѣ опубликованія въ мѣстныхъ вѣдомостяхъ объ исправленіи списковъ никакія въ ихъ дополненія или измѣненія не допускаются, за исключеніемъ тѣхъ, которыя могутъ послѣдовать въ разрѣшеніе жалобъ, принесенныхъ на постановленіе подлежащей комиссіи, въ установленномъ статьею 47 порядкѣ.

37. Лица, не внесенныя въ избирательные списки или до начала выборовъ утратившія избирательный цензъ, въ выборахъ не участвуютъ.

III. О производствѣ выборовъ.

I. О производствѣ выборовъ въ избирательныя собранія.

38. Въ указанныхъ въ пунктѣ *б* статьи 1 городахъ, для производства выборовъ въ городское избирательное собраніе, образуются въ каждомъ избирательномъ участкѣ (ст. 20) избирательныя комиссіи въ составѣ предсѣдателя и двухъ членовъ, приглашаемыхъ городскимъ головою или лицомъ, его замѣняющимъ, изъ числа лицъ, имѣющихъ право участія въ выборахъ. Порядокъ производства выборовъ въ городскія избирательныя собранія опредѣляется правилами, при семъ приложенными.

39. Способъ удостовѣренія личности избирателей и провѣрка ихъ полномочій предоставляется предсѣдателю съѣзда (ст. 3 и 14) или избирательной комиссіи.

40. Выборы на съѣздахъ производятся закрытою подачею голосовъ, посредствомъ балотировки шарами, а выборы въ городское избирательное собраніе—закрытою подачею голосовъ, посредствомъ записокъ.

41. Выборщики (ст. 3 и 5) и уполномоченные отъ предварительныхъ съѣздовъ (ст. 14) могутъ быть избираемы только изъ числа лицъ, имѣющихъ право участія въ выборахъ въ томъ именно съѣздѣ или участкѣ, гдѣ выборы производятся.

42. Выборщиками отъ избирательныхъ съѣздовъ, а равно уполномоченными отъ предварительныхъ съѣздовъ, признаются лица, за коихъ подано болѣе половины голосовъ участвующихъ въ съѣздѣ въ порядкѣ большинства полученныхъ балловъ; въ случаѣ же ихъ равенства—избраніе опредѣляется по жребію.

43. Въ указанныхъ въ пунктѣ *б* статьи 1 городахъ выборщиками, избранными въ городское избирательное собраніе, считаются лица, получившія наибольшее въ избирательномъ участкѣ число голосовъ, хотя бы оно и не достигало половины числа участвовавшихъ въ выборахъ; въ случаѣ равенства голосовъ—избраніе опредѣляется по жребію.

44. По окончаніи выборовъ, съѣзды и избирательныя комиссіи закрываются. Не позднѣе слѣдующаго дня все выборное производство представляется: предсѣдателями съѣздовъ—въ уѣздную по дѣламъ о выборахъ комиссію, а предсѣдателями избирательныхъ коммисій—въ губернскую по дѣламъ о выборахъ комиссію.

45. Въ трехдневный срокъ со дня закрытія съѣздовъ и избирательныхъ комиссій, заинтересованныя лица могутъ подавать жалобы: въ уѣздную по дѣламъ о выборахъ комиссію—на неправильности, допущенныя при производствѣ выборовъ на съѣздахъ, и въ губернскую по дѣламъ о выборахъ комиссію—на неправильности, допущенныя при избраніи выборщиковъ въ городское избирательное собраніе.

46. По обозрѣніи выборнаго производства и разсмотрѣніи принесенныхъ на выборы жалобъ, уѣздная или губернская комиссія, если усмотритъ къ тому основанія, отмѣняетъ произведенные выборы въ отношеніи всѣхъ или нѣкоторыхъ лицъ, избранныхъ отъ подлежащаго съѣзда или избирательнаго участка. Комиссія о своихъ постановленіяхъ по принесеннымъ ей жалобамъ объявляетъ лицамъ, ихъ подавшимъ.

47. Въ трехдневный срокъ со дня объявленія постановленія уѣздной или губернской по дѣламъ о выборахъ комиссіи, заинтересованныя лица могутъ принести жалобу: на постановленіе уѣздной—губернской комиссіи, а на постановленіе сей послѣдней—въ Правительствующій Сенатъ. Жалоба подается въ уѣздную или губернскую комиссію, по принадлежности, и представляется, съ необходимыми объясненіями, уѣздною комиссіею въ недѣльный, а губернскою—въ двухнедѣльный срокъ: первою—въ губернскую по дѣламъ о выборахъ комиссію, а второю—въ Правительствующій Сенатъ.

48. Списки выборщиковъ въ губернскія избирательныя собранія составляются уѣздною по дѣламъ о выборахъ комиссіею, а списки выборщиковъ въ городскія избирательныя собранія—губернскою по дѣламъ о выборахъ комиссіею. Тѣ и другіе списки безотлагательно публикуются, по распоряженію губернатора или градоначальника, по принадлежности, въ мѣстныхъ вѣдомостяхъ и, сверхъ того, объявляются во всеобщее свѣдѣніе способомъ, наиболѣе обезпечивающимъ гласность этихъ списковъ.

II. О производствѣ выборовъ въ Государственную Думу.

49. Въ каждомъ губернскомъ избирательномъ собраніи прежде всего выборщики отъ съѣздовъ уполномоченныхъ отъ волостей избираютъ изъ своей среды одного Члена Государственной Думы. Сверхъ того, одного Члена Думы въ означенномъ избирательномъ собраніи въ губерніяхъ Астраханской и Оренбургской и въ области войска Донского избираютъ изъ своей среды также и выборщики отъ съѣздовъ уполномоченныхъ отъ станицъ. Затѣмъ избирательное собраніе въ общемъ своемъ составѣ избираетъ изъ числа всѣхъ имѣющихъ право участія въ немъ выборщиковъ остальное положенное расписаніемъ (ст. 2) число Членовъ Думы. Избраніе производится закрытою подачею голосовъ, посредствомъ баллотировки шарами.

50. Городскія избирательныя собранія (ст. 5) избираютъ изъ числа имѣющихъ право участія въ нихъ выборщиковъ положенное на городъ число Членовъ Государственной Думы (ст. 2) закрытою подачею голосовъ, посредствомъ баллотировки шарами.

51. Предварительно баллотировки губернскимъ или городскимъ избирательнымъ собраніемъ отмѣчаются закрытою подачею голосовъ, посредствомъ записокъ, кандидаты. Кандидаты эти подвергаются засимъ баллотировкѣ въ порядкѣ большинства полученныхъ голосовъ.

52. Если число лицъ, получившихъ въ губернскомъ или городскомъ избирательномъ собраніи болѣе половины голосовъ, не достигнетъ указаннаго въ приложенномъ къ статьѣ 2 расписаніи для данной губерніи, области или города числа Членовъ Государственной Думы, то на слѣдующій день собраніе производитъ тѣмъ же порядкомъ дополнительные выборы недостающаго числа Членовъ. Въ случаѣ безуспѣшности этихъ дополнительныхъ выборовъ, на третій день производятся окончательные выборы недостающаго числа Членовъ, причемъ избранными считаются получившіе относительное большинство голосовъ.

53. Въ Члены Государственной Думы могутъ быть избираемы только лица, изъявившія на то свое согласіе. Лица, занимающія на гражданской государственной службѣ должность съ опредѣленнымъ окладомъ содержанія, въ случаѣ избранія ихъ въ Члены Думы, обязаны оставить занимаемую ими должность.

54. Никто не можетъ баллотироваться въ Члены Государственной Думы болѣе, чѣмъ въ одномъ избирательномъ собраніи—губернскомъ или городскомъ.

55. Въ Члены Государственной Думы не могутъ быть избираемы лица, не знающія русскаго языка.

56. По окончаніи выборовъ губернскія и городскія избирательныя собранія закрываются. Не позднѣе слѣдующаго дня все выборное производство представляется предсѣдателями собраній губернатору или градоначальнику, по принадлежности.

57. Въ трехдневный срокъ со дня закрытія избирательнаго собранія заинтересованныя лица могутъ подавать губернатору или градоначальнику, по принадлежности, жалобы на допущенныя при выборахъ неправильности и нарушеніе установленнаго порядка.

58. Выборное производство, съ принесенными на выборы жалобами и объясненіями по онымъ предсѣдателей избирательныхъ собра-

ній, губернаторъ или градоначальникъ, по принадлежности, представляетъ Правительствующему Сенату въ недѣльный срокъ со дня полученія выборнаго производства.

59. По обозрѣніи выборнаго производства и разсмотрѣніи принесенныхъ на выборы жалобъ, Правительствующій Сенатъ, если усмотритъ къ тому основанія, отмѣняетъ произведенные выборы въ отношеніи всѣхъ или нѣкоторыхъ Членовъ Государственной Думы отъ подлежащей губерніи, области или города.

60. Указанныя въ предшедшей (59) статьѣ дѣла разрѣшаются въ Первомъ Департаментѣ Правительствующаго Сената окончательно, по выслушаніи заключенія оберъ-прокурора, большинствомъ голосовъ присутствующихъ сенаторовъ, въ случаѣ же равенства голосовъ—по мнѣнію, принятому сенаторомъ, исполняющимъ обязанности первоприсутствующаго.

61. Въ случаѣ отмѣны выборовъ Правительствующимъ Сенатомъ, а равно въ случаѣ выбытія Члена Государственной Думы изъ ея состава, если до наступленія срока общихъ новыхъ выборовъ въ Думу остается болѣе года, производятся, по распоряженію Правительствующаго Сената, новые выборы подлежащимъ губернскимъ или городскимъ избирательнымъ собраніемъ въ томъ составѣ выборщиковъ, который избранъ былъ на текущее пятилѣтіе.

62. Списокъ Членовъ Государственной Думы составляется Правительствующимъ Сенатомъ и публикуется имъ во всеобщее свѣдѣніе.

Предсѣдательствующій въ Государственномъ Совѣтѣ

(подписалъ) *Графъ Сольскій.*

Приложеніе къ статьѣ 38.

Правила о порядкѣ производства выборовъ въ городскія избирательныя собранія.

1. Избирателямъ каждаго избирательнаго участка предоставляется, въ теченіе мѣсяца до срока, назначеннаго для выборовъ, образовывать для совѣщанія о лицахъ, достойныхъ быть избранными, особыя подготовительныя собранія. О времени и мѣстѣ такихъ собраній избиратели заявляютъ начальнику мѣстной полиціи, который можетъ назначить, для присутствованія въ собраніи, одного изъ подвѣдомственныхъ ему чиновъ.

2. На подготовительномъ собраніи могутъ присутствовать лишь избиратели даннаго избирательнаго участка. По требованію представителя полиціи, собраніе должно быть немедленно закрыто.

3. Выборы производятся въ помѣщеніяхъ, отводимыхъ для сего городскою управою, по возможности, въ предѣлахъ избирательнаго участка.

4. Каждый избиратель лично вручаетъ свою избирательную записку предсѣдателю избирательной комиссіи.

5. Въ запискѣ указываются имена, отчества и фамиліи лицъ, за которыхъ избиратель подаетъ голосъ, въ числѣ, не превышающемъ общаго числа подлежащихъ избранію по каждому участку. Въ запискѣ не должно быть никакихъ отмѣтокъ, знаковъ, а равно исправленій и подчистокъ ни на лицевой, ни на оборотной сторонѣ; записки, не удовлетворяющія означенному требованію, признаются недѣйствительными.

6. Имя лица, предлагаемаго въ выборщики, не должно повторяться въ одной и той же избирательной запискѣ. Подобныя повторенія, а равно имена лицъ, предложенныхъ въ выборщики сверхъ положеннаго на участокъ числа, считая по порядку записи именъ, при подсчетѣ голосовъ въ соображеніе не принимаются.

7. Выборы продолжаются одинъ день, съ девяти часовъ утра до девяти часовъ вечера, и производятся одновременно во всѣхъ избирательныхъ участкахъ. Въ девять часовъ вечера допускъ избирателей въ помѣщеніе избирательной комиссіи для подачи избирательныхъ записокъ прекращается, отъ прибывшихъ же въ это помѣщеніе до девяти часовъ записки принимаются до тѣхъ поръ, пока не будутъ поданы всѣми находящимися въ помѣщеніи.

8. Предсѣдатель избирательной комиссіи, принявъ отъ избирателя записку, тотчасъ же, въ присутствіи послѣдняго, опускаетъ ее въ особый ящикъ чрезъ отверстіе, продѣланное въ крышкѣ. Ящикъ этотъ, предварительно принятія записокъ, предъявляется присутствующимъ избирателямъ для удостовѣренія въ томъ, что онъ пустъ и не имѣетъ отверстій, кромѣ предназначеннаго для опусканія записокъ. Затѣмъ ящикъ закрывается на замокъ и опечатывается печатью предсѣдателя, а ярлыкъ, на который наложена печать, подписывается предсѣдателемъ, членами избирательной комиссіи и желающими изъ числа наличныхъ избирателей. О принятіи избирательной записки дѣлается соотвѣтствующая отмѣтка въ избирательномъ спискѣ, противъ имени лица, ее подавшаго. По закрытіи засѣданія, отверстіе ящика, въ который опускаются записки, опечатывается, и предсѣдатель объявляетъ присутствующимъ число поданныхъ записокъ, которое заносится въ особый актъ, подписываемый предсѣдателемъ и членами избирательной комиссіи.

9. Подсчетъ голосовъ производится, начиная съ слѣдующаго по окончаніи выборовъ дня съ девяти часовъ утра до девяти часовъ вечера, въ засѣданіи избирательной комиссіи, въ которомъ могутъ присутствовать избиратели.

10. По вскрытіи избирательнаго ящика, каждая избирательная записка пронумеровывается, и если она удовлетворяетъ указаннымъ въ статьѣ 5 требованіямъ и не возбуждаетъ сомнѣній среди членовъ комиссіи, то званіе, имя, отчество, фамилія и номеръ по избирательному спи-

ску каждаго лица, обозначеннаго въ запискѣ, прочитываются и, по крайней мѣрѣ, двумя членами комиссіи заносятся каждымъ на особыя карточки. Каждая такая карточка подписывается лицомъ, ее составившимъ. По вынутіи изъ ящика и просмотрѣ всѣхъ записокъ, комиссія обсуждаетъ записки, вызвавшія сомнѣнія, и о принятомъ ею рѣшеніи, а равно объ основаніяхъ признанія записокъ недѣйствительными, составляетъ особый протоколъ, подписываемый предсѣдателемъ и членами комиссіи. Затѣмъ карточки, въ кои внесены предложенныя въ выборщики лица, располагаются по алфавиту указанныхъ въ нихъ фамилій и подсчитываются.

11. Если подсчетъ голосовъ не можетъ быть законченъ въ одинъ день, то, по составленіи протокола о числѣ записокъ: *а*) вынутыхъ изъ ящика, *б*) признанныхъ недѣйствительными, *в*) возбудившихъ сомнѣнія и *г*) прочитанныхъ,— означенныя записки, а равно карточки съ именами предложенныхъ въ выборщики лицъ складываются, соотвѣтственно роду записокъ и карточекъ, въ особые пакеты, опечатываемые затѣмъ печатью предсѣдателя комиссіи на ярлыкѣ, подписанномъ всѣми членами комиссіи и желающими изъ числа присутствующихъ при этомъ избирателей. Тѣмъ же порядкомъ опечатывается и ящикъ съ невынутыми записками.

12. По окончаніи подсчета голосовъ и объявленіи именъ лицъ, предложенныхъ выборщиками, составляется, за подписаніемъ предсѣдателя и членовъ комиссіи, протоколъ, въ который заносятся: *а*) число всѣхъ вынутыхъ изъ ящика записокъ, *б*) число всѣхъ прочитанныхъ записокъ, *в*) число записокъ, признанныхъ недѣйствительными, съ приведеніемъ основаній, къ тому послужившихъ, и *г*) списокъ лицъ, избранныхъ въ выборщики. Затѣмъ избирательныя записки и карточки запечатываются въ особые пакеты.

13. Лица, избранныя выборщиками, немедленно извѣщаются о томъ избирательною комиссіею и, если не заявятъ губернской по дѣламъ о выборахъ комиссіи въ теченіе трехъ сутокъ со дня полученія извѣщенія объ отказѣ отъ принятія званія выборщика, признаются принявшими это званіе. Въ случаѣ отказа избраннаго лица отъ принятія званія выборщика, оно замѣщается, съ соблюденіемъ того же порядка, слѣдующимъ по списку лицомъ, получившимъ наибольшее число голосовъ.

Предсѣдательствующій въ Государственномъ Совѣтѣ

(подписалъ) *Графъ Сольскій.*

РЕЗОЛЮЦІИ

27 іюля по 2 отд. угол. кас. д-та.

Отмѣнены приговоры. Слѣпого—младшаго К.-Подольск. о. с.; Данченко Черкасск. м. с.

СПРАВОЧНЫЙ ОТДѢЛЪ.

Списокъ лицъ, ограниченныхъ въ правоспособности.

Званіе, имя, отчество, фамилія.	Поводъ къ ограниченію правоспособности, статья и номеръ сенатскихъ объявленій.	Установленіе, которое произвело публикацію.
Бауэрфейндъ супруги, Іосифъ и Ганна.	С. о. 8 авг. № 63. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 747.	Варшавск. к. с.
Брюшковъ (по сценѣ Вольскій), Николай Ивановъ, мѣщ.	С. о. 8 авг. № 63. Несостоят. должн. не по-торговлѣ Р. VI, ст. 745.	Иркутск. о. с.
Райгородскій, Веніаминъ Лейбовъ, мѣщ.	С. о. 8 авг. № 63. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 744.	Кутаисск. о. с.
Спиридоновъ, Кириллъ Давыдовъ, инор.	С. о. 8 авг. № 63. Несостоятельн. должн. Р. VI, ст. 746.	Якутск. о. с.

Списокъ лицъ, освобожденныхъ отъ ограниченія въ правоспособности.

Званіе, имя, отчество, фамилія.	Статья и номеръ сенатск. объявленій, гдѣ распубликовано объ ограниченіи правоспособности и о прекращеніи такового.	Установленіе, которое произвело публикацію.
Ященко, Аѳеній, секретарь Кокандск. уѣздн. управл.	С. о. 8 авг. № 63. Прекращена опека (учрежд. — с. о. 1904 г. ст. 381), за смертью его. Р. VIII, ст. 201.	Ставропольск. окр. дв. оп.

Редакторы-издатели: Приватъ-доценты *В. М. Гессенъ.*
Тип. Товар. „Общественная Польза“, Б. Подъяческая, 39. *Н. И. Лазаревскій.*

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Во всѣхъ русскихъ книжныхъ магазинахъ продается книга:

Петръ Струве

НА РАЗНЫЯ ТЕМЫ.

(1893—1901 г.)

Сборникъ статей. С.Петербургъ, 1902 г.

Въ этотъ сборникъ вошли статьи, напечатанныя въ Новомъ Словѣ". „Начала", „Самарскомъ Вѣстникѣ", „Мірѣ Божьемъ", „Русской Мысли", „Вѣстникѣ Европы", „Научномъ Обозрѣніи", „Правѣ" и „Вопросахъ философіи и психологіи".

Содержаніе: 1. Моимъ критикамъ,—2. Наши утописты. - 3. Г. Чичеринъ и его обращеніе къ прошлому· 4. „Мужики" Чехова.—5. „Мужики" Чехова и г. Михайловскій.—6. Замѣчательная книга'7. Miscellanəa.—8. Философія идеальнаго добра или апологія реальнаго зла. 9. Памяти Владиміра Соловьева, 10. Романтика противъ казенщины, - 11. Новая книга по русской исторіи и литературѣ,—12. Нѣсколько словъ по поводу статьи г. Оболенскаго: „Новый расколъ въ нашей интеллигенціи", 13. Марксъ и Гёте, 14. Ф. Лассаль.—15. Еще о Лассалѣ.—16. Замѣтки о Гауптманѣ и Нитцше.—17. Противъ ортодоксальной нетерпимости—pro domo soa.—18. Памяти Н. В. Шелгунова—19. Австрійское крестьянство и его бытописатель.—20. Соціально-экономическая подкладка нѣмецкаго вопроса въ Австріи—21. Международный конгрессъ по вопросамъ законодательной охраны рабочихъ.—22. „Экономическія этюды" Н. В. Водовозова, 23. Историческое и систематическое мѣсто русской кустарной промышленности. 24. Научная исторія русской крупной промышленности.—25. Изъ лѣтнихъ наблюденій.—26. Свобода и историческая необходимость.—27. Къ вопросу о морали.—28. Право и права.—29. Въ чемъ же истинный національнизмъ?

Всего 559 страницъ. **Цѣна 3 рубля.**

Складъ изданія въ книжномъ магазинѣ **О. Н. Поповой**, С.-Петербургъ, Невскій, 54.